2622

Высокочтимому г. Дорогому
«Профессору Петру Семеновичу
Смирнову
от автора
23.XII. 1912 Кіев.

Доцентъ М. Э. Посновъ.

ГНОСТИЦИЗМЪ
и
БОРЬБА ЦЕРКВИ СЪ НИМЪ
во II-мъ вѣкѣ.

(Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ въ Кіевской Духовной Академіи 26 сентября 1912 года).

КІЕВЪ.
Тип. Акц. Об-ва „Петръ Барскій въ Кіевѣ", Крещатикъ, № 40
1912

1г

Р.Т.
12.90

Печатать дозволяется. 8 ноября 1912 г.

Ректоръ Академіи *Епископъ Иннокентій.*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
810
59

Оттискъ изъ журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“

Гностицизмъ и борьба церкви съ нимъ во II-мъ вѣкѣ.[1]

„Ἀρχὴ τελειώσεως γνῶσις ἀνθρώπου, Θεοῦ δὲ γνῶσις ἀπηρτισμένη τελείωσις". Hippolytus.

Unde malum, et quare? et unde homo, et quomodo? et ...unde Deus? Tertullianus.

...„Τίνες ἦμεν, τί γεγόναμεν· ποῦ ἦμεν, (ἢ) ποῦ ἐνεβλήθημεν· ποῦ σπεύδομεν, πόθεν λυτρούμεθα". Clemens Alexandrinus.

...Διὰ γνώσεως καταλύεσθαι πᾶσαν τὴν ἐκ τῆς ἀγνοίας σύστασιν. ὥστε τὴν γνῶσιν ἀπολύτρωσιν τοῦ ἔνδον ἀνθρώπου. Irenaeus.

Plerique nec ecclesias habent, sine matre, sine sede, orbi fide, extorres, sine lare vagantur". Tertullianus.

Призванный занять Ваше просвѣщенное вниманіе въ этотъ торжественный для Академіи день, я избралъ предметомъ своей рѣчи ересь-гностицизмъ и борьбу церкви съ нимъ во II-мъ вѣкѣ.

Мы будемъ говорить о томъ синкретическомъ теченіи, когда языческія религіи, бывши не въ силахъ поодиночкѣ удовлетворить религіозно-нравственнымъ потребностямъ человѣка, соединились вмѣстѣ и привлекли на помощь къ себѣ еще философію,—о томъ религіозно-философскомъ движеніи, которое обняло весь античный міръ въ вѣкъ рождества Христова, вторглось въ молодое христіанство уже въ 1-мъ вѣкѣ, пышно развилось здѣсь, обогатившись отъ него, во II-мъ столѣтіи, угрожало самому бытію еще не вполнѣ тогда соорганизованной церкви и—побѣжденное—еще долго-

---

[1]) Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ въ Кіевской Духовной Академіи 26 сентября 1912 года.

Пусть нѣкоторымъ извиненіемъ неполноты рѣчи, глав. образ. второй части, особенно о Климентѣ Алекс. и Оригенѣ,—послужитъ краткость срока, предоставленнаго для подготовки къ произнесенію рѣчи—двухмѣсячнаго, вмѣсто годичнаго.

долго волновало церковь. Въ цвѣтущее время гностицизма рѣчь шла не болѣе не менѣе, какъ о томъ—быть или не быть самому популярному представителю гностицизма Валентину [1])—епископомъ старѣйшей и вліятельнѣйшей каѳедры древняго Рима, а родственному гностикамъ Маркіону [2]), этому, по сильному выраженію св. Поликарпа, „первенцу сатаны“ [3]),—пресвитеромъ (πρεσβίαν, principem) той же церкви. И хотя гностикамъ не удалось овладѣть римскою церковью, однако весьма знаменательна и о многомъ говоритъ уже самая дерзновенность попытки... Насколько была серьезна опасность отъ гностицизма для церкви—объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ жаркая и продолжительная полемика противъ него. Отъ Іустина Мученика и Агриппы Кастора, отъ Евсевія и автора апокрифическаго произведенія „Киригмы Петра“ до пограничныхъ линій, отдѣляющихъ древній міръ отъ среднихъ вѣковъ, т. е. до того времени, когда о гностицизмѣ оставалось почти одно воспоминаніе—каѳолическая церковная письменность занималась еще пораженіемъ многоголовой Лирнейской гидры. Сила гностицизма была почувствована и эллинистической языческой философіей, въ образѣ неоплатонизма завершавшей свой путь. Неоплатоникъ Плотинъ пишетъ полемическое сочиненіе противъ гностиковъ: „Πρὸς Γνωστικούς“.—Наиболѣе энергичная борьба съ гностицизмомъ падаетъ на II-й вѣкъ (и начало III-го), когда

[1]) *Tertullianus* Adversus Valentinianos. c. IV. (Patrologiae cursus completus. Series latin. T II. c 516). Рус пер *Н. Н. Щелова.* ч. II. Кіевъ 1911. стр 93.

[2]) *S. Epiphanii* Panaria. Haer. XLII. (Corpus haereseologici—Fr. Oehler. T. II, p. 554—555.).—Въ новѣйшее время начали выдѣлять Маркіона изъ среды гностиковъ (напр. Гарнакъ, Цанъ, Р. Зеебергъ, Дюшенъ и др) и смотрѣть на него, какъ на реформатора церкви, доведшаго до абсурда принципы ап Павла. Дѣйствительно, у Маркіона нѣтъ столь характернаго для гностиковъ ученія объ эонахъ, онъ не выдумываетъ для своего ученія новыхъ откровеній, а пользуется новозав. св. писаніемъ, урѣзывая и извращая его. Съ гностиками его связываетъ его учитель Кердонъ.

[3]) *S. Irenaeus.* Contra haeres. III, III. 4. (Migne. Patrologiae cursus completus VII, c. 853), рус. пер. Преображенскаго. 2 изд. стр. 224.

выступили такіе знаменитые гностики, какъ Саторнилъ и Василидъ, Кердонъ и Маркіонъ, Валентинъ и Птоломей и др. Церковь въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей—св. Иринея, епископа Ліонскаго, св. Ипполита, папы Римскаго—и такихъ богатоодаренныхъ писателей, какъ Тертулліанъ, Климентъ Алекс. и Оригенъ—отразила натискъ и вышла изъ этой побѣдоносной борьбы единымъ соорганизованнымъ институтомъ—съ апостольскимъ канономъ священныхъ книгъ, основными нормами апостольской вѣры (regula fidei, κανὼν τῆς ἀληθείας) и съ апостольскимъ преемствомъ іерархическихъ лицъ, какъ живыхъ носителей апостольскаго преданія.

Одинъ изслѣдователь гностицизма, посвятившій изученію его не одинъ десятокъ лѣтъ, ставитъ въ предисловіи къ своему сочиненіи о гносисѣ [1]) вопросъ: къ чему тотъ громадный трудъ, какой тратится учеными въ данной области? не принадлежитъ ли гносисъ къ явленіямъ древнихъ вѣковъ, отошедшихъ въ вѣчность? не справедливо-ли о немъ слово евангельское: „предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ"?—и отвѣчаетъ: если геологи сверлятъ землю, если палеонтологи роются въ пластахъ ея, чтобы знать исторію земли, то тѣмъ предпочтительнѣе знать исторію религіозныхъ движеній и въ особенности исторію своей вѣры. Мало того—скажемъ. Несмотря на то, что насъ отдѣляютъ отъ того времени цѣлые вѣка, христіанскій гностицизмъ не есть для насъ предметъ лишь историческаго вѣдѣнія. Справедливо говорятъ, что многими невидимыми, но дѣйствительными нитями настоящее связано съ прошедшимъ, а въ церковной области это болѣе, чѣмъ во всякой другой. Въ 1903 и 1907 гг нѣкто Евгеній Гейнрихъ Шмитъ [2]) издалъ

---

[1]) *W. Bousset.* Hauptprobleme der Gnosis. Göttingen. 1907. S. 7—8.

[2]) *E. H. Schmitt.* Die Gnosis. Grundlagen der Weltanschauung einer edleren Kultur. B. I. Die Gnosis des Altertums. Leipzig. 1903, S. 9—B. II. Die Gnosis des Mittelaltes und der Neuzeit. Iena. 1907.

въ Лейпцигѣ и Іенѣ въ двухъ томахъ сочиненіе: „Гносисъ, Основы міровоззрѣнія высшей культуры“, гдѣ онъ опредѣляетъ гносисъ, какъ углубленіе въ самого себя, и только потомъ и чрезъ это, какъ познаніе внѣшнихъ явленій. Онъ проводитъ гностическое теченіе чрезъ средніе вѣка и доводитъ его до нашихъ дней. Гностическими явленіями оказываются у него—и манихейство, и каббала, и квакерство, и нѣмецкій мистицизмъ, и русское духоборчество. Къ гностикамъ онъ причисляетъ—Скота Эригену, Шведенборга, Фр. Нитцше, самого себя и „выдающагося гностическаго учителя настоящаго времени - Льва Толстого“ [1]). Пусть самъ авторъ человѣкъ нѣсколько странный, мистически и оппозиціонно настроенный къ церкви и даже къ современной наукѣ; но важно сознаніе имъ связи ненормальныхъ явленій въ церковной жизни съ гностицизмомъ: вѣдь подобное познается подобнымъ. А вотъ и другое свидѣтельство, принадлежащее человѣку, котораго заподозрить въ ненормальности уже никакъ нельзя. Современный намъ папа Пій X въ своей энцикликѣ противъ модернистовъ „Pascendi domici gregis“, отъ 8 сент. 1907 г. указываетъ, что въ модернизмѣ возраждается древній гностицизмъ. Еще одно интересное свидѣтельство. Волфгангъ Шультцъ [2]), авторъ недавно вышедшей книги о гносисѣ, дѣлаетъ сближеніе между гностиками и новѣйшими теософами, которыми изобилуетъ и нашъ древній градъ Теософы такъ же, какъ и гностики, не удовлетворяются знаніемъ естественнымъ, научнымъ и философскимъ и утверждаютъ, что человѣкъ достигаетъ совершенства, ища другого сверхнатуральнаго знанія. Какъ и у гностиковъ, мы у нихъ такъ же замѣчаемъ религіозныя наклонности, стремленія къ образованію обществъ-кружковъ, заня-

[1]) B. I. S. 4—5.

[2]) *Wolfgang Schultz*. Documente der Gnosis. Iena. 1910. S. VI—VII.

тіе научными вопросами и т. п.[1]).—Всѣ эти сближенія нѣкоторыхъ современныхъ явленій съ гностицизмомъ отнюдь нельзя считать навязанными или произвольными. Въ самомъ дѣлѣ, что такое гностицизмъ, какъ не экзотическое растеніе, возникшее—выразимся образно, хотя и не поэтично—изъ разложенія, тлѣнія древнихъ религій и культуръ, снесенныхъ въ одну груду т. н. эллинистическимъ теченіемъ. Корни гностицизма въ языческихъ религіяхъ и до-христіанской цивилизаціи. Между тѣмъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ современнаго христіанскаго міра сохранилось еще много языческихъ элементовъ; а наука наша и вся культура—далеко еще не проникнуты духомъ христіанства и не согрѣты лучами его. Что же удивительнаго, если гностицизмъ, питаясь все еще отъ живыхъ источниковъ, переживъ уже много-много всякихъ фазъ, даетъ себя знать и въ наши дни, въ различныхъ своеобразныхъ явленіяхъ—ученіяхъ и движеніяхъ, хотя бы и въ толстовствѣ, теософствѣ, модернизмѣ. Слѣдовательно, изученіе гностицизма вскрываетъ истинную сущность многихъ современныхъ явленій, обнажаетъ корни многихъ пышныхъ, но вредныхъ растеній нашей религіозно-общественной жизни, которыя отъ такого обнаженія постепенно должны утрачивать свою жизнеспособность.

До-христіанскій и внѣ-христіанскій гносисъ, бывшій основаніемъ христіанскаго гностицизма,—является могучимъ

---

[1]) Но сравненіе гностиковъ съ теософами не въ пользу послѣднихъ. Между ними большое разстояніе. Теософы—это люди, по словамъ автора, „съ туманною головою и бѣшеннымъ сердцемъ“ (mit schwülem Kopfe und ungestümen Herzen). „Большинство изъ нихъ тѣшитъ тщеславіе, что они занимаются научными вопросами, хотя на самомъ дѣлѣ они до нихъ не доросли и при незрѣломъ стремленіи къ сверхнатуральному и особенному они только забавляются пріятно... Ибо даже самымъ лучшимъ между новѣйшими теософами не достаетъ первоначальной силы, порыва мысли, пренебреженія ко всякимъ ограниченіямъ, нравственной серьезности, ненасытимой жажды, пыла чувствъ, чѣмъ были непобѣдимы древніе гностики“. W. Schultz. Ss. VI—VII.

потокомъ общаго синкретическаго теченія античнаго міра, доживавшаго свой вѣкъ. Синкретическое теченіе началось со времени походовъ Александра Македонскаго въ Азію, познакомившихъ западные народы съ восточными, и образовалось изъ смѣшенія религіи и культуры греко-римской съ азіатскими. Съ того времени наступилъ т. н. *эллинистическій періодъ* въ исторіи цивилизаціи. Эллинизмъ представляетъ собою весьма сложное явленіе меркнувшаго античнаго міра. Мы же имѣемъ въ виду только главныя теченія философской, моральной и религіозной жизни. Съ этой стороны названный періодъ характеризуется упадкомъ чисто теоретическихъ, философскихъ интересовъ и подъемомъ моральныхъ и религіозныхъ стремленій. На то существовали свои причины. Въ Греціи, главной носительницѣ тогдашней культуры, съ потерею политической самостоятельности и лишеніемъ національной свободы, творческій геній замѣтно ослабѣлъ и духъ народный уже не воодушевлялся высшими стремленіями къ общему благу, а обратился къ частной личной жизни. Мѣсто геніальныхъ философовъ—Сократа, Платона и Аристотеля заняли въ сущности незначительныя школы—стоическая, эпикурейская, скептическая и перипатетическая, жившія ихъ мыслями; и при этомъ, бывши не въ силахъ противиться пониженнымъ настроеніямъ народнаго духа, онѣ дали предпочтеніе нравственно-практическимъ проблемамъ предъ чисто-теоретическими, философскими. А когда миѳологическая религія Олимпа окончательно потеряла всякое довѣріе и когда многіе начали искать замѣны ей въ философіи, то послѣдней и вовсе пришлось обратиться въ систему свѣдѣній съ религіознымъ и нравственно-практическимъ характеромъ.—Такъ обстояло дѣло, при столкновеніи двухъ культуръ, со стороны греческой. Что же касается восточной цивилизаціи, то отвлеченная теоретическая философія никогда не была сферою востока. Его мысль всегда тяготѣла къ религіи и обращалась къ

области, по-видимому, наиболѣе связанной съ ней — къ звѣздному небу, и выработала теософію и астрологію. По свидѣтельству историковъ (напр. Мейера, Винклера, Группэ), къ этой восточной цивилизаціи весьма близко стояла древняя греческая культура (и культъ), ибо она была дочь восточной, такъ что древній греческій мистицизмъ съ пиѳагорействомъ и древне-греческія вѣрованія считаются болѣе принадлежащими востоку, чѣмъ Греціи. Вслѣдствіе этого, чрезъ сближеніе съ востокомъ, усилились древнія вѣрованія простого греческаго народа, потому что они встрѣтили здѣсь родственную почву и много общихъ элементовъ. Съ упадкомъ художественной религіи Гомера и Гезіода, эти вѣрованія начали все болѣе и болѣе распространяться, такъ какъ ряды аристократіи, высшихъ классовъ въ порабощенной Греціи быстро убывали, а между тѣмъ низшіе классы все болѣе и болѣе пополнялись вольноотпущенниками, рабами и солдатами.—Вотъ какія обстоятельства сообщили синкретическому теченію эллинистическаго періода этико-религіозное направленіе. Въ послѣдній вѣкъ предъ рождествомъ Христовымъ философія чрезъ этику такъ близко подошла къ религіи, что послѣдняя была объявлена источникомъ высшаго знанія (и для философіи). Это мы видимъ въ философскихъ системахъ, проникнутыхъ всецѣло религіозно-мистическимъ духомъ—въ платонизмѣ и новопиѳагорействѣ. Извѣстный неопифагореецъ, изъ болѣе поздняго времени, Аполлоній Тіанскій изображается пророкомъ, живущимъ во храмахъ и бесѣдующимъ съ богами. Система неопиѳагорейскаго платоника Плутарха Херонейскаго отличается исключительно богословскимъ характеромъ [1]).

---

[1]) Обо всемъ кратко упомянутомъ здѣсь подробно мною говорится въ статьяхъ: „Философско-этическія и религіозныя теченія въ вѣкъ рождества Христова“ (Труды Кіев. духов. Академіи. 1910, X—XII).

Подъ вліяніемъ духа того времени началось особое творчество, незначительными слѣдами котораго являются сохранившіеся отрывки, напр. миѳъ о твореніи въ Лейденскомъ папирусѣ [1]), или космогонія въ Страсбургскомъ [2]), миѳъ о твореніи человѣка у наассеновъ [3]), такъ называемая „герметическая литература“ [4]) и мандейскія писанія [5]). Характерною чертою названныхъ памятниковъ является *усвоеніе религіозному знанію исключительнаго значенія.* Это знаніе не было обыкновеннымъ теоретическимъ, но совершенно особымъ: это знаніе—сила, несущая человѣку небесное спасеніе. Часто это знаніе приближается къ внутреннему созерцанію или чувству—и такимъ образомъ γνῶσις уравнивается съ εὐσεβεία, съ религіознымъ, благочестивымъ настроеніемъ [6]). Въ глубокой древности появилась секта мандеевъ, существующая еще и доселѣ. Слово „мандеи“—халдейское, въ переводѣ оно означаетъ—знающіе, γνωστικοί, т. е. полагающіе путь спасенія въ знаніи [7]).—Вотъ какими результатами сопровождалось синкретическое теченіе въ мірѣ язы-

---

[1]) *Al. Dieterich.* Abraxas Studien zur Religionsgeschichte des spätern Altertums. Leipzig 1891, S. 3.

[2]) *R. Reitzenstein.* Poimandres. Studien sur griechisch-ägyptischen und frühchrisichen Letteratur. Leipzig. 1904. S. 114.

[3]) *R. Reitzenstein.* Poimandres. S. 82—102.

[4]) Hermetischen Schriften. Die Ausgabe Partheys. 1854.

[5]) *W. Brandt.* Mandäische Schriften. 1893.—Die Mandäische Religion, ihre Entwickelung und geschichtliche Bedeutung. Leip. 1889.

[6]) Ποιμάνδρης увѣщаваетъ пророка быть путеводителемъ достойныхъ, чтобы родъ человѣческій чрезъ него былъ спасенъ Богомъ И пророкъ началъ проповѣдывать людямъ *красоту благочестія и познанія* (καὶ ἤρξατο κηρύσσειν τοῖς ἀνθρώποις τὸ τῆς εὐσεβείας καὶ γνώσεως κάλλος). *R. Reitzenstein.* S 337. 154, 4 55.

[7]) Коренныя слова מאדא—mada и מאנדא דהויא—manda de hajie—очень часто встрѣчаются въ древнѣйшихъ трактатахъ (6 и 8) манд. писаній и они означаютъ—знаніе, знаніе жизни—γνῶσις, γνῶσις τῆς ζωῆς. См. *W. Brandt.* Mand. Schriften. Ss. 125.—Man. Religion S. 167.—*K. Kessler*, у Hauck'a B XII, 165.—*Bischoff.* Im Reiche der Gnosis. Leipzig. 1906. S. 35 — *Petermann.* Reisen im Orient. B. II. Leipzig. 1861. S. 449.

ческомъ. Что же касается іудейскаго народа, то и онъ, при всей своей замкнутости и отвращеніи къ язычеству, былъ втянутъ въ это теченіе. Вѣка за два до рождества Хр. къ его воззрѣніямъ начали примѣшиваться чужія идеи—и это не только среди іудеевъ разсѣянія, напр. въ громадной Александрійской колоніи, но и на родинѣ, въ Палестинѣ. Такъ на почвѣ Палестинской явилась секта ессеевъ, а въ Египтѣ—секта терапевтовъ, происхожденіе которыхъ отнюдь нельзя выяснить изъ одного іудейства. Затѣмъ въ древнѣйшихъ частяхъ Талмуда, относящихся къ разсматриваемому времени, встрѣчаются указанія на какія то особыя богословскія теченія, уклонявшіяся отъ ортодоксальнаго іудейства и въ крайнемъ своемъ выраженіи трактуемыя Талмудомъ, какъ еретическія—„minim.“. Особенно процвѣтало среди раввиновъ даннаго времени занятіе космологіей и теогоніей, относившееся къ 1-й гл. кн. Бытія и видѣнію пр. Іезекіиля [1]). Но наиболѣе іудейство подверглось вліянію со стороны языческихъ воззрѣній въ Александріи. Извѣстная іудео-александрійская философія, возглавленная Филономъ, имѣла своею цѣлью примирить іудейство съ греческой философіей эллинистическаго періода [2]). Значеніе іудейскаго синкретическаго движенія для гностицизма не подлежитъ сомнѣнію. Егезиппъ [3]) прямо производитъ лжеименный гносисъ изъ семи іудейскихъ и самарійскихъ народныхъ сектъ. А связь нѣкоторыхъ гностическихъ системъ съ

---

[1]) *W. Bacher* Die Agada der Tannaiten. Strassburg. 1903. S. 39.—Le Talmud de Jerusalim M. Schwab. T VI Paris. 1883. Traete Haghiga II. 269—270. Талмудъ въ русск. переводѣ Переферковича, кн. 3—4. стр. 520.

[2]) О до-христіанскомъ и внѣ-христіанскомъ гносисѣ подробно трактуется въ моей статьѣ „Происхожденіе гностицизма“ (Труды к. д. Академіи. 1912, VII—VIII).

[3]) Evsebius Werke. B. .II Die Kirchengeschichte. 1, TI. Ш, 22 p 368—370; рус. перев. т. I, стр. 209—210, ср. Іустинъ мученикъ—Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ, гл. 80.

философіей Филона до того близка, что многіе изслѣдователи производятъ хр. гностицизмъ прямо изъ Александріи.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что, ко времени появленія христіанства, въ тогдашнемъ мірѣ господствовало смѣшеніе религіозныхъ и философскихъ воззрѣній, восточныхъ и западныхъ идей, греко-римскихъ, ассиро-вавилонскихъ, персидскихъ и іудейскихъ вѣрованій. Это синкретическое теченіе придавало особое значеніе знанію, основанному на откровеніи бога или боговъ. Тогда же явилась склонность къ жизни умѣренной, воздержанной, даже аскетической, какъ это видно изъ платонизма, неопифагорейства и іудейскихъ сектъ—ессеевъ и терапевтовъ.—Разумѣется, появленіе христіанства не могло пройти не замѣченнымъ представителями синкретическаго движенія... Дѣйствительно, мы видимъ уже въ 1-мъ вѣкѣ, когда христіанство большинствомъ считалось лишь іудейской сектой, многіе „лжеучители“, „лжепророки“, „ругатели“, „этеродидаскалы“ языческаго и іудейскаго происхожденія прокрадываются въ христіанскія общины и вносятъ разстройство въ ихъ вѣрованія. Особенно малоазійскія общины кишатъ такими лжеучителями. Съ ними борются апостолы—Петръ и Іуда; ихъ поражаетъ Павелъ, особенно въ Колоссахъ и Ефесѣ. Противъ нихъ же были направлены писанія св. ап. Іоанна Богослова.—Опровергая лжеученія, сами апостолы устанавливаютъ истинный γνῶσις или ἐπίγνωσις (2 Петр. I, 2, 3, 5, 8, 20; II, 20; III, 3; Кол. I, 10; II, 2; III, 10; ср. 1 посл. Іоан. II, 3—5, 29; III, 24; IV, 7, и др.); у нихъ встрѣчается техническое наименованіе христіанской ереси гностицизма, какъ ψευδώνυμος γνῶσις (1 Тим. VI, 20), идетъ рѣчь о „басняхъ и родословіяхъ безконечныхъ“ (Тим. I, 4), коими были переполнены системы гностиковъ и т. п. Словомъ, не можетъ быть сомнѣнія въ характерѣ тѣхъ заблужденій, которыя угрожали христіанскимъ общинамъ еще въ 1-мъ вѣкѣ.—Въ то же время рядомъ съ

христіанствомъ стояли самарійскіе лжехристы—Досиѳей, Симонъ Магъ и Менандръ. Одинъ изъ нихъ—Симонъ м., упоминаемый въ книгѣ Дѣян. VIII, считается у отцовъ церкви ересархомъ, „отъ котораго произошли всѣ ереси“ и „получило свое начало лжеименное знаніе (γνῶσις)“ [1]). Наконецъ, въ самомъ исходѣ I в. является первый христіанскій еретикъ Керинѳъ, извращавшій христіанское ученіе о единомъ Богѣ и лицѣ Іисуса Христа [2]). Противъ него, по свидѣтельству св. Иринея [3]), направлено евангеліе св. ап. Іоанна Богослова [4]).

Въ теченіе I в. вторженіе іудейскаго и языческаго гносиса въ христіанство является еще частичнымъ и случайнымъ. Тогда не только язычники, но и іудеи не понимали еще силы христіанства, не имѣли предчувствія объ его высокомъ назначеніи. Лишь постепенно христіанство выростало въ сознаніи окружавшаго общества въ своемъ грозномъ для языческаго и іудейскаго пониманія — величіи исключительной религіи. Этому способствовали особыя обстоятельства, преимущественно гоненія при Неронѣ и паденіе Іерусалима. Христіанство тогда отлило на востокъ—въ малоазійскія провинціи, за Іорданъ и порвало окончательно и внѣшнюю связь съ іудействомъ. Здѣсь начался быстрый ростъ христіанства и необычайный успѣхъ его. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ въ началѣ II в. правитель Виѳиніи Плиній Мл. въ своемъ извѣстномъ письмѣ къ имп. Траяну, говоря: „множество людей всякаго возраста, всякаго

---

[1]) *S Irenaeus.* Contra haereses I, 23, 24. (Migne. VII, c. 671—2); рус пер прот. Преображенскаго, изд 2-ое, стр. 87—88—*S. Epiphanius.* Κατὰ τῶν αἱρεσέων. XXI, 1 Corpus haer. *Oehler.* t II. p. 122; рус. перев т. 42, ч. I, стр. 107.

[2]) *S. Irenaeus* Contra haereses I XXVI, 1. ср S. Epiphanius Haer. XXVIII

[3]) Contra haer III, 1X, 1.

[4]) О гностицизмѣ вѣка апостольскаго у насъ идетъ рѣчь въ спеціальной статьѣ. (Труды к. д Академіи 1912, XI)

положенія, мужчинъ и женщинъ—вовлечены въ опасность... Зараза этого суевѣрія (т. е. христ. ученія) распространилась не по городамъ только, но и по селамъ и деревнямъ", что языческіе храмы опустѣли и жертвенныя животныя не находятъ себѣ покупателей. Съ этого времени римская власть, въ лицѣ императоровъ дома Антониновъ, начинаетъ гоненіе на христіанъ не только per flagitia, но даже per nomen ipsum.

Одновременно съ тѣмъ, какъ открыла противъ христіанства свои дѣйствія внѣшняя государственная власть,— сдѣлала на него натискъ и духовная сила язычества, въ лицѣ гносиса. Смотрѣть ли на гносисъ, какъ на „вселенскій потокъ древней смутной мудрости" [1]), или какъ на „осадокъ религіозныхъ представленій восточнаго и эллинскаго міра" [2])—во всякомъ случаѣ онъ „подготовлялъ переходъ отъ древняго міра къ новому" [3]). Дѣйствительно, если взглянуть на появленіе гносиса съ высоты, à vol d'oiseau, такъ представится намъ величественное зрѣлище, и событіе окажется важнымъ, трогательнымъ и неизбѣжнымъ. *Древній міръ, признавъ въ лицѣ гностиковъ за христіанской религіей ея абсолютный характеръ и видя въ ней завершеніе прежняго міроваго развитія, принесъ въ даръ христіанству* будто-бы *лучшія свои сокровища* и сложилъ ихъ на порогѣ, на паперти церковной, прося ихъ принять. Язычество, видя агонію античнаго міра и предчувствуя близкій конецъ его, спасало, что могло, изъ его сокровищъ, и передавало ихъ въ наслѣдство христіанству, признавая за нимъ будущее. Разумѣется, здѣсь спасалось не все дѣйствительно самое цѣнное и луч-

---

[1]) *Herder.* Aelteste Urkunde des Menschengeschlechts IV Th. Morgenländische Philosophie. Stuttg. und Tüb. 1827. S. 206. 214. См. у *Baur'a.* Die chistliche Gnosis. Tubingen. 1835. S 4—5, anm. 3.

[2]) *H. Usener.* Religionsgeschichte Untersuchungen. I Th Das Weihnachtsfest. Bonn. 1889. S. 25—26

[3]) *E. Buonaiuti.* Lo Gnosticismo. Roma. 1907. p. 63

шее, а, какъ это бываетъ во время пожара,—наряду съ дорогимъ—и случайно подъ руку попавшееся, или незначительное по цѣнности, но важное по воспоминаніямъ, близкое сердцу. Значитъ, гносисъ былъ послѣдній завѣтъ христіанству, предсмертное завѣщаніе (Testamentum) міра языческаго, погружавшагося въ вѣчность.—Спускаясь въ среду жизненныхъ условій, необходимо имѣть въ виду, что невозможно было тогдашнему язычеству, справедливо гордившемуся своей цивилизаціей, и іудейству, владѣвшему откровенной религіей,—отказаться совершенно отъ своихъ духовныхъ сокровищъ и придти къ христіанству, такъ сказать, съ tabula rasa въ душѣ. Такихъ явленій не знаетъ психологія, ибо они противорѣчили бы основнымъ законамъ человѣческой психики.—Признавая всю важность, естественность и даже необходимость указаннаго явленія, нужно замѣтить, что бѣда здѣсь заключалась вовсе не въ томъ, что древній міръ, принимая христіанство, не могъ отказаться отъ своего духовнаго достоянія, Мы знаемъ, что христіанство въ ближайшемъ же времени оцѣнило по достоинству дѣйствительныя цѣнности античнаго міра, назвавъ, напр., Сократа и Платона христіанами до христіанства. Все зло состояло въ томъ, что неразумные поборники античнаго міра, принося христіанской церкви наслѣдство его, отнюдь не были равнодушны къ тому, какое употребленіе христіанство сдѣлаетъ изъ полученнаго дара. Они не хотѣли выслушать отъ христіанства авторитетнаго рѣшенія и подчиниться ему, а подсказывали ему свое и настаивали на немъ. *Формально* признавая за христіанской религіей ея завершительный и абсолютный характеръ, гностики не хотѣли принять ни христіанскаго ученія, ни того пути спасенія, какой оно указывало, какъ единственно-возможный. Все зданіе своихъ системъ и установленія, ведущія ко спасенію, котораго гностики также пламенно желали, они утверждали и строили изъ матеріала мнимо-откровенныхъ языческихъ ре-

лигій, или произвольныхъ, непосредственныхъ откровеній отдѣльнымъ лицамъ—и на основаніи различныхъ теогоническихъ и космогоническихъ философскихъ миовъ. Христіанскимъ же ученіемъ они пользовались больше для наружной отдѣлки зданій своихъ системъ. Это была какая то странная попытка припаять къ глинѣ золото и на паутинномъ сооруженіи утвердить драгоцѣнный камень.

То обстоятельство, что языческій и іудейскій гносисъ врываются въ жизнь христіанства во II в. и тогда именно, вмѣсто спорадическаго явленія, начинается соорганизованное движеніе гностицизма, — имѣетъ свое достаточное объясненіе въ условіяхъ развитія христіанства въ мірѣ. Христіанство, выступившее въ мірѣ, какъ новая абсолютная религія, какъ самостоятельная духовная сила, — рано или поздно должно было установить свои отношенія къ религіозно-нравственному наслѣдію древняго міра. Отношеніе къ языческимъ религіямъ опредѣлялось легко: христіанство просто исключало ихъ. Но въ мірѣ дѣйствовали еще іудейская богооткровенная религія и высокая эллинская культура. Необходимо было размежеваться съ іудействомъ и опредѣлить свое отношеніе къ эллинизму. Размежеваніе съ іудействомъ началось еще давно, съ первомученика Стефана и св. ап. Павла, но продолжалось оно и во II вѣкѣ, быть можетъ, до временъ Іустина Мученика [1]). Отношеніе къ эллинизму начало устанавливаться только съ II в. Стоитъ сравнить 1 посл. Коринѳ. Климента Рим. и сочиненія Климента Алекс. и въ особенности произведеніе Оригена „Περὶ ἀρχῶν“, чтобы видѣть какъ значительно за эти полтора вѣка воспользовалось христіанство, — разумѣется, со стороны

---

[1]) Св. *Мученикъ Іустинъ* въ своемъ „Разговоръ съ Трифономъ“ (гл. XLVII) замѣчаетъ, что онъ поддерживаетъ общеніе съ іудее-христіанами и вполнѣ считаетъ возможнымъ для нихъ спасеніе. А для *св. Иринея* уже нѣтъ разграниченія среди іудействующихъ христіанъ: всѣ они «евіониты», слѣд. еретики I, XXVI, 2.

формально-методологической, при разработкѣ своего ученія,—услугами эллинизма. Однако христіанство полагало опредѣленныя грани въ своихъ отношеніяхъ къ іудейству и къ эллинизму. Но можно было опасаться, что при установленіи христіанствомъ нормальныхъ отношеній къ іудейству и язычеству, явятся попытки къ излишнему внесенію іудейства или языческаго эллинизма въ церковь и поставленію ихъ не на свое мѣсто. Такъ и случилось въ дѣйствительности. Нашлись лица, которыя нарушили должныя границы и извратили мѣру нормальныхъ отношеній: вмѣсто того, чтобы увѣровать въ христіанство, не чуждавшееся жизненныхъ элементовъ древняго міра, они наоборотъ, базируясь на началахъ язычества и іудейства, само христіанство стремились подчинить имъ и начали брать изъ него и прилагать къ своимъ фантастическимъ системамъ тѣ или иныя положенія. Таковы и были гностики [1]).—Ближайшимъ поводомъ для лжемудровствованій гностиковъ послужило установленіе христіанами отношеній къ еврейскимъ ветхозавѣтнымъ книгамъ. Выясняя свое родство съ ветхимъ завѣтомъ, дѣлая христіанское употребленіе изъ еврейскихъ священныхъ книгъ—притомъ такъ, чтобы устранить претензіи іудеевъ на исключительное право быть христіанами и отвергнуть іудейское пониманіе вз. книгъ,—христіане прибѣгали *къ аллегорическому толкованію вз. писаній.* Это аллегорическое толкованіе ветхаго завѣта ап. Варнава,

---

[1]) «Гносисъ, говоритъ *Baur* (Die christliche Gnosis. Tubingen 1835. S. 16), есть ничто иное, какъ попытка ввести въ христіанство всѣ космогоническія и теософическія спекуляціи, которыя составляли значительную часть религій востока» .. „Гностики, при своемъ вступленіи въ христіанство имѣли правильное намѣреніе—отказаться отъ своей прежней вѣры, но пропитанные синкретизмомъ и подчиненные привычкамъ духа и сердца, которыя были крѣпче, чѣмъ ихъ новыя убѣжденія, они смѣшали, сначала безсознательно, потомъ съ оглядкою на прошлое и наконецъ, со всею ревностью, (смѣшали) старое и новое, религію съ философіей, оффиціальное церковное ученіе и таинственныя преданія».

посланіе котораго относится какъ разъ къ данному времени [1]), называетъ „*совершеннымъ вѣдѣніемъ* (τελείαν τὴν γνῶσιν), которое нужно имѣть вмѣстѣ съ вѣрою [2]). Но разъ введенъ былъ интеллектуальный элементъ (γνῶσις), при изъясненіи христіанскихъ истинъ учителями церкви, то среди самихъ христіанъ многіе пожелали воспользоваться раціональнымъ принципомъ въ полной мѣрѣ для болѣе глубокаго пониманія членовъ вѣры. Однако здѣсь трудно было указать границы для примѣненія интеллектуальнаго принципа, и открывалось широкое поле для злоупотребленій всякаго рода, въ особенности—при пользованіи аллегорической методой [3]). Подтвержденіе сказанному мы находимъ у Оригена [4]): „Когда не только низшіе классы, какъ думаетъ Кельсъ, но и многіе изъ образованныхъ людей Греціи (τῶν παρ' Ἕλλησι φιλολόγων) увидѣли въ христіанствѣ нѣчто достойное вниманія, то необходимо должны были возникнуть секты (αἱρέσεις) не по-страсти только (οὐ πάντως) къ спорамъ и препирательству, но потому, что многіе изъ образованныхъ старались глубже вникнуть въ истины христіанства" (διὰ τὸ σπουδάζειν συνιέναι τὰ χριστιανισμοῦ καὶ τῶν φιλολόγων πλείονας).

Золотой вѣкъ гнотицизма падаетъ на первую половину II столѣтія, точнѣе—относится къ царствованію императора Адріана (117—138) и отчасти Антонина Старшаго (138—161) [5]). Но отдѣльные гностики (напр. Керинъ) или группы гности-

---

[1]) Kirchen—und dogmengeschichtliche Quellenschriften II Reihe. Erst Heft. Die apostolische Väter *F. X. Funk* Tubingen 1906, S. XVII.

[2]) ...„Ἵνα μετὰ τῆς πίστεως ὑμῶν τελείαν ἔχητε τ. γνῶσιν" *Funk* S. 9. Рус. пер пр. Преображенскаго, стр. 34.

[3]) Ср. *Ad. Harnack.* Lehrbuch der Dogmengeschichte B I. 4 Aufl. Tübingen. 1909. Ss 245—248.

[4]) Die griech. christlichen Schriftsteller. *Origenes* Werke 1 B. Κατὰ Κέλσου. Ц, 12, p. 212, рус. пер. противъ Цельса пр. Писарева. Казань 1912, стр. 243.

[5]) Die griechichen christlichen. Schriftsteller. *Clemens Alexand.* B. Ш. Stromata (VII—VIII).,. VII. 17, p. 75; рус. пер. стл. 898.

ковъ (напр. офиты) появились ранѣе [1]) и далеко пережили II-й вѣкъ. Еще въ VI в. въ 530 г. извѣстенъ эдиктъ имп. Юстиніана противъ офитовъ.

При настоящемъ состояніи источниковъ [2]) для изученія гностицизма, чрезвычайно трудно рѣшить вопросъ о

---

[1]) Извѣстное свидѣтельство Егезиппа у Евсевія (H. E. III, 32) о выступленіи лжеименнаго гносиса съ началомъ царствованія Траяна, хотя и до этого времени гносисъ дѣйствовалъ во мракѣ неизвѣстности (ἐν ἀδήλῳ που σκότει)—относится учеными лишь къ Палест. церкви. *Usener.* Religionsgeschichte Untersuchungen Das Weihnachtsfest Bonn. 1889. S. 104.—*A. Harnack.* Lehrbuch der Dogmengeschichte. B I. S. 268, anm. 2.

[2]) Подлинныхъ гностическихъ произведеній сохранилось очень мало, притомъ изданныя изъ нихъ относятся къ довольно позднему времени (III му в.) На основаніи кодексовъ Аскевіанскаго и Брукіанскаго въ настоящее время изданы—Pistis Sophia, двѣ книги Jeû, или лучше двѣ книги о великомъ Λόγος κατὰ μυστήριον, неизвѣстное (безъ заглавія) гностическое произведеніе и нѣсколько фрагментовъ См. Die griechichen christl. Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte Koptisch—gnostische Schriften B. I. Leipzig. 1905. Оба эти кодекса, по заявленію издателя *C Schmidt'a*, тѣсно родственны междусобою, принадлежатъ сеѳіанско-архонитской группѣ гностиковъ, произошли на почвѣ Египта и относятся къ первой половинѣ III. в. (см. Einleitung S. XXII—XXVI). Одинъ изъ этихъ кодексовъ—Брукіанскій К. Шмидтъ изслѣдовалъ ранѣе (Texte und Untersuchungen VIII 1—2. Leipzig. 1892) и нашелъ, что коптскій оригиналъ Брукіанскаго (и Аскевіанскаго) кодекса есть переводъ съ греческаго (S 344); въ этомъ изслѣдованіи перепечатанъ и коптскій оригиналъ.—Кромѣ того въ папирусномъ манускриптѣ (стр. ρμα—71 л.), вывезенномъ изъ Каира Рейнгардтомъ (Reinhardt) въ самомъ концѣ XIX в. находятся еще такія гностич. произведенія: 1) Εὐαγγέλιον κατὰ Μαριάμ или Ἀπόκρυφον Ἰωάννου (извлеченія у св Иринея I, 26). 2) Σοφία Ἰησοῦ Χριστοῦ—и 3) Πράξις Πέτρου Изъ подробнаго описанія этого кодекса К Шмидтомъ слѣдуетъ, что первонач. языкъ кодекса греческій, переведенъ онъ былъ въ Египтѣ на коптскій языкъ, когда гностицизмъ распространился среди туземцевъ. Настоящій манускриптъ относится къ V—вѣку. По содержанію данный кодексъ родственъ Брукіанскому; извлеченія изъ „евангелія Маріи“ у Иринея рѣшаютъ дѣло о принадлежности Рейнгардтскаго манускрипта большой семьѣ гностиковъ, именуемыхъ общимъ именемъ у Иринея „гностиковъ“ (Sitzungsberichte d. konigl Preussisch. Akademie der Wisseeschaft. XXXIII 2 Juli. 1896, Ss. 839—846)—Затѣмъ уцѣлѣло нѣсколько оригинальныхъ гностическихъ отрывковъ у христіанскихъ ересеологовъ. Напр. посланіе Валентиніанина Птоломея къ Флорѣ о законѣ Моисеевомъ (S. Epiphanius.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
академии наук СССР

происхожденіи гностицизма ясно и основательно, не возможно опредѣлить количество [1]) гностическихъ сектъ, наименованіе ихъ [2]), мѣста и предѣлы распростране-

---

XXXIII, 3. Corpus haer. Oehler'a, II, 1. p. 400..; рус. пер. I, 364). Это посланіе подвергнуто спеціальному изслѣдованію А. Гарнака (Sitzungsb. d. k. p. Akademie d. Wissenschaft. 1902, 1, Ss. 507—545). Недавно сдѣлался извѣстнымъ фрагментъ изъ Ἐξηγητικῶν ιγ΄ Василида въ „Acts Archelai" ed. Beenson. Lepzig 1906, c. LVII, S. 95—100. Этими актами устанавливается проповѣдь Василида у Персовъ (Fuit praedicator apud Persas etiam Basilides, p. 96), а фрагментомъ—дуалистическій характеръ воззрѣній Василида. У Климента Алекс. сохранились „Excerpta ex Theodoto" (Валентиніанина). Die gr. chr Schriftsteller, Clemens A. III B p. 105—193) Оригенъ приводитъ въ своемъ комментаріи на св. Іоанна (Die gr chr. Schriftsteller Origenes B. IV, p. 70, 77...) отрывки комментарія Гераклеона, старательно отмѣчая свое разногласіе съ нимъ. Потомъ у Оригена въ его сочиненіи противъ Цельса встрѣчаются подлинные отрывки изъ ученія офіанъ. У св. Иринея есть подлинное извлеченіе изъ литургическихъ документовъ Маркосіанъ (I, 19). Много гностическихъ гимновъ сохранилось въ Refutatio Ипполита (Ed. Dunker u. Sch 134, 90—168, 51), въ особенности цѣненъ мнѣ о первомъ человѣкѣ. Нѣкоторые гимны Вардесана записаны св. Ефремомъ. Большинство гност. фрагментовъ собрано у *Hilgenfeld'a*. Die Ketzergeschichte des Urchristenthums. Leipzig. 1884. Ss 453—630.—Свѣдѣнія о гностицизмѣ извлекаются глав. обр. изъ ересеологическихъ сочиненій св. Иринея, Ипполита, Тертуліана, Климента Алекс. Оригена, св Епифанія, Филастрія, Ѳеодорита и отчасти у Іеронима и Августина.

[1]) По свидѣтельству *св. Иринея* (I, XXIX, I), гностики появлялись, какъ грибы изъ земли (velut a terra fungi). Ср. *Епифаній*. XXXI, I.

[2]) *Климентъ Алекс.* говоритъ (Строматы. VII, 17): „изъ ересей однѣ носятъ имена своихъ основателей, какъ-то: Валентиніане, Маркіониты, Василидіане.. Другія же изъ ересей называются по мѣсту своего происхожденія, напр. Ператики Иныя же именуются по народу, изъ котораго вышли; таковы Фригіяне. Иныя-по характеру жизни, которой отличались; таковы Энкратиты, или воздерженики. Нѣкоторыя изъ нихъ характеризуютъ себя исповѣдуемыми ими ученіями, или догматами, напр докеты и аймативы, или гематиты. Нѣкоторыя другія отмѣчаютъ себя своими заблужденіями и почитаніемъ предметовъ, относящихся собственно къ культу идольскому; таковы кайниты и офиты Иныя наконецъ обязаны своимъ именемъ безпутной своей жизни"... Между тѣмъ были секты, которыя или сами себя называли (Карпократіане у Иринея I, XXV, 6, у Ипполита V, II—наассены) или назывались просто гностиками (Иринеи, I, XI, 1 ср. XXXI, 3; Епиѳаній—XXV, 2; XXVI, 1, 3; XXXVII, 1; XL, 1; XXXI, 1), какъ офиты. - Затѣмъ Климентъ Ал. (VII, 17) упоминаетъ

нія [1]), время жизни отдѣльныхъ еретиковъ [2]) и силу вліянія ихъ; чрезвычайно трудно опредѣлить зависимость однихъ отъ другихъ [3]) и классифицировать ихъ [4]).

Вслѣдствіе сложности вопроса, спорности многихъ данныхъ и за недостаткомъ времени, имѣющагося въ нашемъ распоряженіи, мы, вмѣсто подробнаго выясненія вопроса о происхожденіи гностицизма, исторіи его и изложенія ученія,

---

гностиковъ—айтатитовъ или гематитовъ, которые неизвѣстны изъ другихъ источниковъ. Ипполитъ выводитъ наассеновъ и гностика Іустина, также помимо нигдѣ не названныхъ.

[1]) Попытку опредѣлить мѣста или стороны распространенія гностиковъ см. у *Harnack'a D.* Mission und Ausbreitung d. Christentems B. II. Leipzig. 1906. Ss. 262—265.

[2]) Упоминаніе въ апологіи св. Іустина (1, 26) послѣ Симона и Менандра Маркіона даетъ поводъ *Гарнаку* (Zur Quellenkritik der Geschichte des Gnosticismus. Ss. 78—79) поставлять Маркіона непосредственно за Симономъ и Менандромъ и по времени жизни. *Липсій* (Die Quellen d. ält. Ketzergeschichte Leipzig. 1875, s. 5) оспариваетъ его. Свидѣтельство Климента Алек. (VII, 17), что Маркіонъ былъ старикомъ въ сравненіи съ Василидомъ и Валентиномъ, жившимъ при Адріанѣ—благопріятствуетъ взгляду Гарнака. Ср. *Usener.* Relig. Untersuchungen, S. 98..

[3]) На основаніи свѣдѣній, почерпаемыхъ у св. Іустина, св. Иринея и др. *В. Шульцъ* (W. Schultz. Dokumente der Gnosis. XXXVIII) такъ опредѣляетъ взаимную зависимость и родство еритиковъ.

Досиеей
Симонъ Магъ.

Менандръ	Кердонъ	
Саторнилъ	Маркіонъ	Валентинъ
Василидъ	Лукіанъ	Секундъ
Исидоръ.	Татьянъ	Птоломей
	Препонъ	Маркъ
	Апеллесъ	Вардесанъ.
	Северъ.	

Между тѣмъ Егезиппъ (Евсевій. Цер. ист. IV, 22) выводитъ гностицизмъ изъ іудейскихъ сектъ и измѣняетъ порядокъ еретиковъ, производя изъ сектъ Симона, потомъ Клеовія, затѣмъ Досиеея

[4]) По словамъ Цельса, въ то время среди христіанъ было множество сектъ и расколовъ. Оригенъ не отвергаетъ этого, и лишь выясняетъ причину (Contra Cels. III, 12). См. о классификаціяхъ гностиковъ у *Lipsius'a.* Allg. Encyklopädie—Ersch u. Gruber. Er. Sec. S. 284... Гарнакъ признаетъ трудность классификаціи и безполезность (Lehrbuch D. G.[4] S. 262, 267—8 —)

можемъ предложить только общій взглядъ на происхожденіе гностицизма, дать схему развитія ереси и указать основныя проблемы, надъ рѣшеніемъ которыхъ трудился гносисъ.

Родина гностицизма — востокъ, точнѣе месопотамская низменность, Сирія и Самарія. Это положеніе почти общепризнано [1]). Въ настоящее время всѣ соглашаются и съ тѣмъ, что древнѣйшій видъ гносиса представляетъ собою *офитство* [2]). Основное ученіе офитовъ, по Оригену, Иринею и Епифанію, состояло въ почитаніи великой богини „матери", которая называлась „μήτηρ φωτεινή (S. Epiphanius. haeres. XL, 2)» «ἡ μητὴρ τ. ζώντων (— haer XXV, 10), «ἡ ἄνω Μήτηρ» (— haer. XXXVII, и ср. XXXIX, 2) [3]). У Оригена мистъ молится архонту Элоею: пошли мнѣ, приносящему символъ твоей матери (τῆς σῆς μητρὸς φέροντά τοι σύμβολον), благодать"... [4]). Μήτηρ называется также παρθένος (Κατα Κέλσου—VI, 31, 34), или παρθενικὸν πνεῦμα [5]). У этихъ гностическихъ сектъ встрѣчается

---

[1]) Даже *А. Гарнакъ*, который видитъ (Lehrbuch d. DG[4], S. 250) въ гностицизмѣ лишь острую эллинизацію христіанства (die acute... Helenisirung des Christenthums), какъ бы не хотя вынуждается признать сирійскій гносисъ первоначальнымъ, въ качествѣ „предварительныхъ ступеней великихъ гностическихъ школъ". (Ss. 273—4. Ср. 271).

[2]) *Hippolytus*. Refutatio V, 6 (initio ab eis ducto, qui sunt erroris auctorem serpentem celebrare) начинаетъ съ офитовъ, которыхъ онъ называетъ наассеными, изложеніе гностич. ересей. См *Lipsius*—Ersch. u. Grub. Ss. 206...—Zeitschrift f. Wisseschaft. Theol. 1863. Heft. IV, Ueber die ophitschen Systeme. Ss. 416... *A. Dietrich*. Abraxas. Ss. 148—149.— *M. Friedländer*. Der Vorchristliche Judische Gnosticismus 68—69... *Mansel*. The Gnostic Heresies. London. 1875 p. 96..

[3]) У св. Епифанія ереси XXXVII и XXVI посвящены гностикамъ офитамъ; а въ XL идетъ рѣчь объ архоникахъ. Но архоники суть вѣтвь гностиковъ, сохранившихся въ Палестинѣ до временъ Епифанія—XLI. Имя ихъ происходитъ отъ архонтовъ, семи духовъ, почитателями которыхъ они были (Origenes. Κατὰ Κελσου—VI, 27: λέγει τον ἄρχοντα τῶν ὀνομαζομένων ἀρχοντικῶν λέγεσθαι υεόν). Къ офитамъ же принадлежатъ—каинитъ и сиѳіане (св. Епифаній—ер. XXXVIII—XXXIX). См. объ офитскихъ сектахъ *Leechtenhan* у Hauck'a.

[4]) Origenes. Κατὰ Κέλσου, VI, 31,

[5]) Вторая кн. Іей или книга о великомъ κατὰ μυστήριον λόγος. С. 52 (*К. Schmidt*, Koptisch—gnostische Schriften. B. I. S. 326).

часто имя Варбело (Βαρβηλώ, Barbelo) [1]). По объясненію Буссе [2]), это слово представляетъ собою искаженіе παρθένος, посредствующимъ звеномъ къ чему могло служить слово Βαρθενώς у св. Епифанія (Haer. XXVI, 1; ed Oehler, II, 1. p. 170) [3]). Встрѣчающееся у этихъ гностиковъ имя Норія [4]), вѣроятно, означаетъ также дѣва евр. נַעֲרָה Въ другой вѣтви тѣхъ же гностиковъ тоже самое μήτηρ выступаетъ уже не дѣвою, дѣвственницей, а совершенно наоборотъ—распутной женщиной и называется Προύνικος, т. е. страстная, гетера [5]). У Оригена Παρθένος и Προύνικος—уравниваются, какъ два имени одного и того же существа [6]). Эта великая матерь богиня Μήτηρ, Παρθ. Προυν. позже іудаизировалась и называлась—Sophia, Rucha [7]). — Рядомъ съ матерію образъ отца стоитъ рѣшительно на заднемъ планѣ, въ тѣни [8]). Все происходитъ отъ матери богини; въ сакраментальномъ культѣ ей предоставляется первое мѣсто [9]). При этомъ заслуживаетъ также вниманія, что у Валентиніанъ Ахамотъ, прототипомъ которой является Μήτηρ офитовъ, называется болѣе почет-

---

[1]) *Ириней.* I. 29, 1;—Епифаній. Ерес 25, 2, 26, 10.—Филастрій—гл. 33.—Pistis Sophia. K. Schmidt. B. I. Namen-und Sachregister. S. 386.

[2]) Hauptprobleme der Gnosis. Göttingen. 1907. S. 14.

[3]) Однако это объясненіе не есть единственно возможное. Маттеръ (*M. J. Matter.* Histoire critique du gnosticisme. T. II, Strassbourg. Paris. 1843 p. 201) производитъ слово Barbelo отъ евр. בדת־בעלי, дочь Господа, Бога. *Гарвей*, издатель Иринея, объясняетъ это слово изъ сирскаго—варва—ило, Богъ въ четверицѣ.

[4]) *Philastrius.*—XXXIII: „Isti Barbelo venerantur et Noriam“.. (Patrologiae curcus completus.. Migne. T. XII, c. 1148). Норія эта по Епифанію (XXVI, 1) считалась супругою Ноя, сестрою Сиѳа (Ириней 1, 30, 9), она же-Пирра.

[5]) *Епифаній.* Ерес. XXV, 4, ср. XXV, 2; *Ириней* I, 29, 4;—30, 3; *Епиф.* XXXVII, 3.

[6]) „..καὶ Προυνικοῦ τινος ῥέουσαν δύναμιν παρθένου“ Κατα Κέλσου. VI, 34.

[7]) *Ириней* I, 29, 4;—30, 3; ср. *Оригенъ.* VI, 38.

[8]) *S. Epiphanias* XXXVI, 10: ἡ μήτηρ τῶν ζώντων βαρβηλώ καὶ πατὴρ τῶν ὅλων“ (Отцу 2-ое мѣсто).—Въ Pistis Sophia (K. Schmidt, I, 233. 242) онъ называется - αόρατος πατήρ

[9]) *Епифаній.* XXVI, 10.

нымъ именемъ—κύριος; тогда какъ спаситель просто σωτήρ [1]). Эта Ахамотъ стоитъ у валентиніанъ въ центрѣ культа. — Рядомъ съ матерію и отцомъ встрѣчается иногда сынъ—υἱός — столь же тѣнеобразное существо, какъ и отецъ [2]).— Подъ начальствомъ богини — матери стоятъ семь архонтовъ:—Jaldabaoth, Jao, Sabaoth, Adonaios, Astaphaios, Ailoaios и Oraios [3]). По древнѣйшему представленію, она дѣйствительно всѣмъ имъ мать [4]), но болѣе позднему—она является матерью лишь Jaldabaoth'a [5]). Эти архонты представляютъ собою олицетвореніе планетъ. Такъ у Оригена [6]) читаемъ относительно Jaldabaoth'a: «φασὶ δὲ τῷ λεοντοειδεῖ ἄρχοντι συμπαθεῖν ἄστρον τὸν φαίνοντα» (лат. «Hunc autem angelum leonisimilem aiunt habere cum astro saturni necessitudinem»). Если Jaldabaoth былъ олицетвореніемъ Сатурна, то другіе архонты, несомнѣнно нужно полагать, были олицетвореніемъ другихъ планетъ [7]), по древнему астрономическому возрѣнію соотвѣтственно ихъ удаленности отъ земли: Jao — Юпитеръ, Sabaoth—Марсъ, Adonaios—Солнце, Astaphaios—Венера, Ailoaios—Меркурій, Oraios—Луна [8]). Эту священную седьмерицу или—съ μήτηρ—осьмерицу Оригена (VI, 31—ὄγδοας) упоминаетъ также св. Иринеи, какъ Sanctam hebdomadam (1, 30, 9)

---

[1]) *Irenaeus.* I, 1, 3;—5, 3 (Migne. VII, c. 449, 496).

[2]) Діаграма Цельса у *Оригена* VI, 38; *Епифаній* XXVI, 10 Ср. *Иринеи* I, 29, 1;—3), 1,

[3]) Origenes, Κατὰ Κέλσου. VI, 31. Въ этой главѣ Оригенъ перечисляетъ только шесть архонтовъ безъ Adonaios'а; но изъ списка XXXII главы видно, что онъ здѣсь случайно пропущенъ; иначе бы не получилось числа 8 (ὄγδοας) и Jaldabaoth—не былъ-бы πρῶτος καὶ ἑβδομος (см. гл XXXI).

[4]) *Origenes* VI, 31; *Епифаній*—XXVI, 10; XL, 2.

[5]) *Иринеи.* I, 30, 4; *Епифаній.* XXV, 2; XXXVII, 3; Pistis Sophia, c. 31.

[6]) Origenes VI, 31.

[7]) Ср. Иринеи I, 30, 9: „Подъ святою седмерцею разумѣютъ они семь звѣздъ, которыя называются планетами".

[8]) Ср. *Bousset.* Hauptprobleme der Gnosis. Ss. 10—11.

Архонты офіанъ Оригена взяты имъ изъ діаграмы ихъ (ἐν διαγράμματι—VI, 30). Эти архонты представляютъ собою *„преграду зла* (φραγμὸν κακίας), ворота въ вѣчность, врученныя ангеламъ". Эти ворота должна пройти душа умершаго. У Оригена о душѣ умершаго не говорится (VI, 31); но идетъ рѣчь въ концѣ предшествующей главы (30 г.) о спасеніи (ἀλλοτρίων σωτηρίας, a salute alienorum), затѣмъ содержатся особыя магическія обращенія къ каждому архонту (гл. 31).

Вотъ древнѣйшая и простѣйшая форма гносиса. Съ небольшими измѣненіями эта форма встрѣчается во всѣхъ многочисленныхъ офитскихъ сектахъ [1]). Слѣды такой формы замѣтны даже у самыхъ эллинизованныхъ изъ гностиковъ валентиніанъ. У нихъ содержится упоминаніе о семи и осьмерицѣ [2])—Если форму представленія—о семи архонтахъ и великой матери справедливо нужно признать древнѣйшею, то ясно видно, гдѣ зародился гностицизмъ: древняя Вавилонія—мѣсто рожденія его. Именно, въ Вавилонѣ вѣковъ за 5 до Р. Хр. почитали семь планетныхъ боговъ; а мать—богиня—это есть вавилонская богиня Истаръ. Подъ различными именами она чтилась во всей передней Азіи: въ Сиріи подъ именемъ Attargatis, въ мистическомъ культѣ Фригіи—подъ именемъ Kybele, у персовъ—Anactis, у арамейскаго населенія—подъ именемъ Астарты [3]). Сравнительно приниженное положеніе семи планетныхъ боговъ въ древнѣйшихъ гностическихъ системахъ объясняется злополучною судьбою

---

[1]) Въ системѣ наассеновъ, значительно уклоняющейся отъ типа офитскихъ, тѣмъ не менѣе читаемъ (Hippolyt. Refutatio. V, 6. p. 132); „Ἀπὸ σοῦ πατὴρ καὶ διὰ σε μήτηρ, τὰ δύο ἀθάνατα ὀνόματα... Зато у наассеновъ очень ясно говорится о спасеніи души. Refutatio. V, 10, p. 174. 176.

[2]) *Ириней* I, 5, 2: „Онъ уготовилъ семь небесъ, поверхъ которыхъ Диміургъ, и потому называютъ его седмерицею, а матерь его—Ахамоѳъ—осмерицею, сохраняющей за собою число начало родной и первой осмерицы".

[3]) *Bousset.* Hauptproblem. S. 26; ср. *Gruppe.* Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. B. II. Ss. 1612—1614.

Вавилона. За четыре съ половиною вѣка до р. Хр. Вавилонъ былъ покоренъ персами, и побѣдители простерли свое вліяніе и на религію побѣжденныхъ, низведя вавилонскихъ боговъ изъ самостоятельныхъ существъ въ служебныя. Новыя измѣненія въ вавилонскихъ религіозныхъ представленіяхъ произвело знакомство восточныхъ народовъ съ западною культурою, благодаря походамъ Александра Македонскаго. Получилось смѣшеніе религіозныхъ представленій—синкретизмъ. Съ этимъ синкретическимъ образованіемъ позднѣйшей вавилонской религіи имѣетъ связь мандейскій гносисъ, культъ Митры, древне-іудейскія секты, какъ ессейство и баптизмъ. Отсюда же начинается и гностицизмъ [1]). Источники (писанія Оригена, св. Иринея, св. Епифанія) знакомятъ насъ только съ іудейскою формою гностицизма [2]). Но нѣкоторые изслѣдователи [3]) утверждаютъ, что это уже секундарная форма гносиса, ей предшествовала чисто языческая; за это говорятъ такія ассировавилонскія фигуры - - какъ богиня-мать и Jaldabaoth, имя котораго нельзя объяснить изъ чисто іудейскихъ корней и которое позже замѣняется дѣйствительно еврейскимъ именемъ —Саваоѳъ.—За языческое и именно восточное происхожденіе гносиса говоритъ слѣдующій частный фактъ. Ипполитъ (Refutatio IV, 2. p. 50) водитъ рѣчь о Евфраатѣ Ператикѣ и Акембесѣ Каристіи (Εὐφράτης;

---

[1]) *Bousset.* Hauptproblem. Ss. 10—58; E. Bischoff. Jm Reiche der Gnosis. S. 26. Ср. *Otto Seeck.* Geschichte des Untergangs der antiken Welt B. III Berlin. 1909. S. 243. *Kessler* у Hauck'a. XII, 158.

[2]) Относительно названій архонтовъ (Ἀδωναῖος, Ἐλωαῖος и др.) Оригенъ замѣчаетъ, что они „ἀπὸ τῶν ἑβραικῶν γραφῶν“ (VI, 32). Затѣмъ онъ, кромѣ выше указанныхъ, приводитъ еще другія наименованія архонтовъ, еще менѣе оставляющія сомнѣніе въ своемъ еврейскомъ происхожденіи—Michael, Suriel, Raphael, Gabriel, Thautcabaoth, Eratoth, Tharthaoth—см. VI, 30.

[3]) См. *Bousset.* Paulys Wissowa Real encyclopädie VII, 2. S. 1547; *Grüppe.* B. II, s. 1628, 6.—Имя Савоеъ, какъ отецъ воинствъ, сложилось у евреевъ не безъ ассирововилонскаго вліянія или знакомства съ вавилонянами.

ὁ Περατικὸς καὶ Ακεμβῆς ὁ Καρύστιος), какъ языческихъ астрологахъ, которые заимствовали свое „ἀστρολογικὴν μάθησιν“ у халдеевъ (p. 52); а въ другомъ мѣстѣ (V, 13, p. 182) онъ называетъ ихъ основателями ереси Ператиковъ (οἱ τῆς Περατικῆς αἱρέσεως ἀρχηγοὶ Εὐφρ)... Точно также Оригенъ говоритъ, что основателемъ ереси офіанъ былъ Евфратъ, особенно ими чтимый (Εὐφράτην τινὰ εἰσηγητὴν τῶν ἀνοσίων αὐχοῦντες λόγων— VI, 28), Между тѣмъ Климентъ Александрійскій относитъ ересь ператиковъ къ такимъ, которыя получили свое имя отъ мѣста происхожденія (Strom. VII, 17). Изслѣдователь мандейской религіи Брандтъ говоритъ(Mandaische Religion 192), что Περατικός, какъ мѣстное имя, указываетъ на Forat-Maisân, вблизи Басры.

Итакъ гносисъ родился на востокѣ и есть въ сущности религіозное явленіе. Если бы гностицизмъ произошелъ отъ греческой философіи, въ Египтѣ, какъ нѣкоторые [1]) утвер-

[1]) Извѣстно, что есть изслѣдователи, которые доказываютъ, что гносисъ получилъ свое начало не на востокѣ, а на западѣ, въ Египтѣ и развился подъ вліяніемъ греческой философіи и древнеегипетскихъ представленій. См. напр. *M. Joël* (Blick in die Religions Geschichte. Breslau und Leipzig. 1880. S. 103), считая древнѣйшей формой гносиса—еврейскую форму, доказываетъ, что всѣ новыя идеи этого гносиса заимствованы у Платона, въ особенности изъ его діалога Тимей (S. 118).—*R. Reitzenstein* (Poimandres, s. 79) утверждаетъ, что и представленіе о семи планетахъ или небесахъ было въ Египтѣ, такъ что нѣтъ нужда и здѣсь привлекать древнія вавил. вѣрованія.—Вѣра въ злыхъ архонтовъ, препятствовавшихъ восхожденію души будто бы заимствована изъ египет. миѳа объ Озирисѣ и Изидѣ (*O. Seeck*, Geschichte des Untergangs. III, 241—2; ср. A. Dieterich—Abraxas. S. 29).—Самымъ блестящимъ представителемъ разсматриваемой группы изслѣдователей является *Ад. Гарнакъ*. Онъ смотритъ на гностицизмъ, какъ уже указано выше, какъ на острое омірщеніе т. е. эллинизацію христіанства (Lehrbuch der Dogmengeschichte⁴. S 250 ..); однако онъ не можетъ провести послѣдовательно своего взгляда. Онъ долженъ былъ признать и сирійскій гносисъ, хотя бы назвать его „вульгарнымъ и не считать“ фактомъ церковно-историческаго развитія“. (S. 249, 271, 273—4). Не имѣя возможности отрицать въ гносисѣ восточныхъ элементовъ, Гарнакъ сущность его полагаетъ все-таки въ эллинизмѣ, уподобляя его существу съ „руками Исава, а голосомъ

ждаютъ, то онъ долженъ былъ бы совпасть, или во всякомъ случаѣ быть близко родственнымъ съ неоплатонизмомъ, этимъ послѣднимъ отпрыскомъ греческой философіи. А между тѣмъ Плотинъ полемизируетъ съ гностиками. По мѣткому замѣчанію одного изслѣдователя (Anz'a)—чрезъ все его сочиненіе „Πρὸς Γνωστικούς“ (II Enn. 9) проходитъ красною нитью такой притоворъ: „Вы другого духа, чѣмъ мы“. (Ср. τὰ δὲ παρὰ τῶν ἄλλων ἐναντιώτατα κατεσκεύασθε διὰ πάντων; οὐδὲν γὰρ ἂν πλεον. οὕτω γὰρ περὶ αὐτῶν λέγειν ἡμιν ἀν πρέποι.—Чрезъ все вы подтвердили противоположныя сужденія другихъ; ничего больше; такимъ бы образомъ намъ слѣдовало бы сказать относительно этого).

Зародившись въ месопотамской низменности, гностицизмъ двинулся на сѣверо-западъ, іудаизируясь на своемъ пути. Съ христіанствомъ впервые гностицизмъ встрѣтился въ Самаріи, а потомъ въ Сиріи [1]). Досиоей, Симонъ магъ и Менандръ были самаритане; Саторнилъ училъ въ Антіохіи. Отсюда гностицизмъ распространился по всей передней Азіи. Маркіонъ былъ родомъ изъ Синопа въ Понтѣ; Алкивіадъ принесъ книгу элкезаитовъ въ Римъ изъ Апамеи въ Сиріи. Гностицизмъ Симона м., Досиоея и Менандра—былъ офитскій. Спутница Симона м. и Досиоея, Елена—ἔννοια—была воплощеніемъ богини Jstar или Астарты [2]). Затѣмъ офитскій гностицизмъ постепенно христіанизуется, какъ это мы видимъ въ офит. системахъ, записанныхъ у св. Иринея и св. Епифанія [3]). Происхожденіе офитскаго гносиса, первоначальный типъ котораго составляетъ остовъ христіанскихъ

Іакова“. (S. 252 Cp. Mission und Ausbreitung. B. 1, ss. 81, 186, 203. 211, 235, 241...).—За восточное происхожденіе гностицизма большинство изслѣдователей—Lipsius. Schmidt, Anz. Bousset, Kruger, Kessler, King и др.

[1]) Ср. *Lipsius*. Allgemeine Encyklopädie. Ersch u. Gruber. 1, 11, 270—71. *Gruppe*. B. II, 1609—1611.

[2]) См. *Gruppe*, B. II, 1612—1613.

[3]) Ириней I, 30, 1; Епифаній. XXXII. Ср. XXVI.

гностическихъ системъ,—не связано съ именемъ опредѣленнаго лица [1]), что̀ говоритъ за его древность. И Симонъ м., какъ наиболѣе яркій представитель офитскаго гностицизма, считается христіанскимъ ересеархомъ [2]). Собственно гностическая система Симона м. пришла въ соприкосновеніе и смѣшеніе съ христіанскимъ ученіемъ въ лицѣ одного изъ учениковъ Менандра - Саторнила. *Саторнилъ первый* [3]) *далъ систему христіанскаго гностицизма* [4]). *Онъ есть отецъ сирійскаго гностицизма и отъ него именно нужно вести начало христіанскаго гностицизма* [5]). «Саторнилъ, говоритъ св. Ириней, подобно Менандру, учитъ, что одинъ есть никому невѣдомый Отецъ, сотворившій ангеловъ, архангеловъ, силы и власти. Семью ангелами сотворенъ міръ и все, что̀ въ немъ находится. Человѣкъ есть также твореніе ангеловъ, которые, не могши удержать свѣтлаго образа, явившагося отъ высшей силы, такъ какъ онъ опять вознесся, совѣтовались другъ съ другомъ и говорили: «сотворимъ человѣка по образу и подобію». Когда онъ былъ сотворенъ, и его тѣло по слабости ангеловъ не могло стоять прямо, но какъ червь ползалъ, то сжалилась надъ нимъ высшая сила, и, такъ какъ онъ сотворенъ по его подобію, послала искру жизни, которая выпрямила человѣка, сдѣлала поворотливымъ и оживила. Эта искра жизни возвращается, говорилъ онъ, по смерти къ тому, что̀ единородно съ нею; прочее же разлагается на свои первоначальныя составныя части.—Спаситель, училъ Саторнилъ, не рожденъ, безтѣлесенъ, безъ вида, и только мнимо казался человѣкомъ, а Богъ іудеевъ есть одинъ изъ ангеловъ. И такъ какъ всѣ князья хотѣли

---

[1]) Ср. впрочемъ у Оригена (κατὰ Κέλσου VI, 28) объ Евфраатѣ, какъ основателѣ секты ператиковъ.

[2]) Иринеи I, XXIII, 2; Епифаній XXI, 1; XXIII, 2.

[3]) Элементы христіан. ученія есть у Керинѳа. Но его система стоитъ особнякомъ отъ прочихъ гностическихъ системъ.

[4]) Ср *Mansel*, p. 180.

[5]) Ср, *Amelineau*. Annales du Musée Guimet XV, p. 67. 75.

уничтожить его отца, Христосъ пришелъ для уничтоженія бога іудейскаго и для спасенія вѣрующихъ въ него, т. е. имѣющихъ ту искру жизни. Онъ первый утверждалъ, что ангелами сотворены два рода людей — добрый и злой. И такъ какъ демоны помогли злымъ людямъ, то Спаситель пришелъ для уничтоженія злыхъ людей и демоновъ и для спасенія добрыхъ. Бракъ и рожденіе дѣтей, по ихъ словамъ, отъ сатаны. Нѣкоторые изъ его послѣдователей воздерживаются отъ мяса животныхъ и обольщаютъ многихъ такою мнимою воздержанностью. Далѣе говоритъ Саторнилъ, что нѣкоторыя пророчества произошли отъ ангеловъ, сотворившихъ міръ, а другія отъ сатаны, котораго онъ принимаетъ за ангела противника міроздателей, преимущественно же бога іудейскаго" [1]).—Соученикомъ Саторнила у Менандра былъ *Василидъ*, также сиріецъ (Епифаній — Ерес. XXIII, 1. 7; XXIV, 1). Утвержденіе Евсевія (Цер. Истр. IV, 7), что Василидъ—былъ александріецъ, основано на не пониманіи св. Иринея, который только говоритъ, что Василидъ, будучи соученикомъ Саторнила, ученіе свое распространялъ въ Александріи (I, XXIV, 1). Св. Епифаній указываетъ и другія страны, гдѣ проповѣдывалъ Василидъ (Ер. XXIV, 1). Въ актахъ Архелая [2]) говорится: „Fuit praedicator apud Persas Basilides". Отсюда слѣдуетъ, что Василидъ проповѣдывалъ и на востокѣ и въ Египтѣ, при чемъ эволюціонировалъ отъ дуализма къ монизму. Доказательствомъ этого служатъ двѣ различныя системы, приписываемыя ему. Первая система, записанная у св. Иринея (I, 24, 3—7; II, 16) и Епифанія (Ер. XXIV), подобно Саторниловой, т. е. дуалистическаго характера. Вторая система, изложенная св.

---

[1]) *Ириней* I, XXIV, 1—2; ср. *Епифаній*. XXII; *Ипполитъ*. VII, XXII.

[2]) Die griechischen christ. Schriftsteller. Hegemonius. Acta Archelai ed C. H. Beenson Leipzig. 1908, p. 96.

Ипполитомъ (Refutatio, VII. 27; X, 14), который поставляетъ её въ прямую зависимость отъ Аристотеля (VII, 1—19), составлена Василидомъ, по переселеніи въ Египетъ [1]); эта система позднѣйшая [2]), сильно грецизирована и приближается къ системѣ Валентина -египтянина [3]).

Переселеніе Василида въ Египетъ составляетъ эпоху въ развитіи гностицизма. Василидъ положилъ начало александрійскому гностицизму и по справедливости считается „первымъ египетскимъ гностикомъ“ [4]). Успѣху и широкому распространенію въ Египтѣ системы Василида содѣйствовало то обстоятельство, что онъ имѣлъ непосредственнаго продолжателя своего дѣла въ лицѣ своего сына Исидора [5]). Карпократъ также училъ въ Египтѣ [6]). Здѣсь же дѣйствовали гностики стратоники [7]). Но самымъ яркимъ представителемъ александрійскаго гностицизма, который находится подъ сильнымъ вліяніемъ эллинской философіи, считается *Валентинъ*. — Оригинальными памятниками египетскаго гностицизма являются гностическія сочиненія на коптскомъ языкѣ—книги Jeû (κατὰ ρητήριον λόγος), Pistis Sophia и нѣкоторые фрагменты, изданные К. Шмидтомъ. Онъ ясно говоритъ, что P. S. „предоставляетъ сирійскій гностицизмъ на Египетской почвѣ“ [8]) и приводитъ доказательства для этого [9]).

---

[1]) Кромѣ *Св. Иринея* (1, XXIV, 1), о пребываніи въ Египтѣ Василида говоритъ св. Ипполитъ. VI, 27 (въ концѣ).

[2]) Ср. *Гильгенфельдъ,—Липсій*— Ersch u. Grub. 271. Но проф. *В. Болотовъ*. (Лекціи по исторіи древней церкви II, стр. 198) утверждаетъ обратное.

[3]) Интересно мнѣніе Амелино (Annales p. 85), который доказываетъ *единство* ученія Василида въ обоихъ источникахъ, т. е. и у св. Иринея и у Ипполита.

[4]) Amelineau p. 77;

[5]) *Hippolytus*. Refutatio. VII, 20.

[6]) *Климентъ Алекс.* Строматы. III, 2.

[7]) Епифаній. Ересь XXVI, 3.

[8]) *K. Schmidt*. Gnostische Schriften in koptischer Sprache. Leipzig. 892. S. 565.

[9]) Gnostische Schriften. S. 559.

Изъ Египта гностицизмъ двигается въ Римъ, ибо въ тогдашнее время все хорошее и дурное знало пути въ Римъ и направлялось туда. Валентинъ [1]) пришелъ въ Римъ изъ Египта, Алкивіадъ — изъ Апомеи, Кердонъ [2]) — изъ Сиріи, Маркіонъ [3]) изъ Синопа. Карпократіане имѣли своей представительницей въ Римѣ Марцелину. Римъ являлся уже послѣднимъ этапомъ въ развитіи гностицизма. Достигнувъ Рима, какъ своей вершины, гностицизмъ падалъ.

Какъ видно изъ сказаннаго, гностическія системы, происходя изъ общаго источника, подверглись большимъ измѣненіямъ. Первоначальный восточный по преимуществу религіозный характеръ ихъ подвергся сильнымъ вліяніямъ со стороны греческаго философскаго духа; простыя формы переходили въ болѣе сложныя и т. п. Однако есть возможность отмѣтить общіе признаки гностическихъ ученій. Это *дуализмъ* [4]), *диміургизмъ и докетизмъ*. Также можно указать тѣ главные вопросы, рѣшеніемъ которыхъ занимался гностицизмъ. Таковы вопросы о Богѣ, матеріи, Диміургѣ, Христѣ-Спасителѣ, о человѣкѣ и его спасеніи.

Гностицизмъ исходитъ изъ абсолютнаго первосущества. *Богъ* есть существо, само въ себѣ заключенное, безначальное, далекое, необъятное, — это первооснова, не нуждающаяся въ основаніи для себя (βυθός, αὐτοπάτωρ). Будучи безконечно возвышеннымъ надъ всѣмъ сущимъ, Богъ съ другой стороны, есть первоэонъ, совокупность идей и духовныхъ силъ.—Первооснова раскрывается - -Богъ всту-

---

[1]) Ириней, III, IV, 3.

[2]) Ириней, III, IV, 3.

[3]) Ириней, III, IV, 3.

[4]) По Валентину, Богъ есть *единство*, монада. „Ἀρχὴ τῶν πάντων Μονὰς ἀγεννητος, ἄφθαρτος... ἡ προειρομένη Μονὰς πατήρ“ (Hippolytus-Refut VI, 29, p. 270). Въ позднѣйшей системѣ Василида Богъ выступаетъ, какъ ὁ οὐκ ὢν θεος, или τὸ οὐδεν ἕν. Ἦν, φησὶν, ὅτε ἦν οὐδὲν, ἀλλ' οὐδὲν ἦν τι των ὄντων—(Refutatio. VII, 20, p. 386). Тѣмъ не менѣе метафизическій *дуализмъ* имѣетъ мѣсто и въ этихъ монистическихъ системахъ.

паетъ въ процессъ развитія. Онъ изводитъ изъ своего нѣдра отдѣльныхъ эоновъ, какъ аттрибуты и силы своего существа, идеи вѣчнаго духовнаго міра, напр. νοῦς, λόγος, ἔννοια, ἀλήθεια, ζωή... Они истекаютъ изъ абсолютнаго въ извѣстномъ порядкѣ. Въ наиболѣе развитой системѣ Валентина отъ абсолютнаго исходитъ 30 сизигій, или мужеженскихъ паръ. Чѣмъ дальше онѣ отстоятъ отъ абсолютнаго, тѣмъ онѣ слабѣе. Причина происхожденія эоновъ изъ абсолютнаго указывается то въ божественной самораскрывающейся любви, то въ метафизической необходимости. Всѣ вмѣстѣ эоны образуютъ духовный міръ, міръ идей, міръ свѣта, или духовную полноту (πλήρωμα).

Отъ плиромы существенно отличается матеріальный, видимый міръ, въ которомъ господствуетъ злое начало. Этотъ міръ не отъ Бога, или Богъ былъ бы первовиновникомъ зла, а отъ противоположнаго Богу принципа. Это есть *матерія*—ὕλη, которая противостоитъ Богу и міру идей въ вѣчной противоположности. Сирійскіе гностики понимали матерію, согласно съ парсизмомъ, какъ злую субстанцію саму по себѣ, какъ царство сатаны, которое находится въ непримиримой враждѣ съ царствомъ свѣта. Александрійскіе гностики слѣдовали болѣе Платону въ пониманіи матеріи и представляли ее себѣ какъ пустоту—κένωμα, или μὴ ὄν, которая противостоитъ божеств. существу, какъ тѣнь свѣту. Она сама по себѣ безжизненна и оживаетъ лишь чрезъ соприкосновеніе съ плиромой. Это соприкосновеніе двухъ противоположныхъ міровъ исходитъ изъ высшаго міра. По обычному гностическому представленію, послѣдній членъ въ божественной цѣпи эоновъ—или вслѣдствіе слабости удержать свою связь съ міромъ идей, или благодаря грѣховной любви къ матеріи,—ниспадаетъ, какъ искра свѣта въ темный хаосъ, сообщаетъ матеріи божественный зародышъ жизни, но, будучи поглощенъ матеріей, начинаетъ томиться и желаетъ спасенія. Прочіе эоны сочувствуютъ ему въ

этомъ. Тогда вступаетъ въ исторію міра третье начало — *Диміургъ*. Онъ есть произведеніе упавшаго въ хаосъ эона изъ физической матеріи и ставится между Богомъ и матеріей. Онъ образуетъ изъ матеріи видимый чувственный міръ и господствуетъ надъ нимъ. Онъ царствуетъ въ мірѣ планетъ, господинъ надъ временемъ, и ему приписываются обычно всѣ астрологическія вліянія. Онъ есть богъ іудеевъ Іегова, который воображаетъ себя высшимъ и единственнымъ богомъ.

Спасеніе, т. е. освобожденіе свѣтлаго эона изъ оковъ темной матеріи, совершается чрезъ *Христа*, совершеннаго эона, который при обратномъ теченіи чувственнаго міра явленій къ сверхъ-чувственному міру идей занимаетъ тоже самое посредствующее положеніе, какое Диміургъ при теченіи сверху внизу, изъ плиромы въ кеному. Этотъ спасающій эонъ спускается черезъ рядъ небесъ и принимаетъ эфирическое кажущееся тѣло. По другому представленію, онъ соединяется съ человѣкомъ Іисусомъ или съ іудейскимъ Мессіей при крещеніи и оставляетъ его снова при его страданіи. Во всякомъ случаѣ Спаситель не долженъ приходить ни въ какое дѣйствительное соприкосновеніе съ грѣховной матеріей; иначе онъ не мыслимъ. Его человѣческое рожденіе, его страданіе и его смерть изъясняются гностиками, какъ призракъ, какъ призрачный фантомъ, къ чему приходится прибѣгать, чтобы явить себя чувственнымъ людямъ. Св. Духъ обыкновенно понимается какъ эонъ ниже стоящій. Главная задача Христа сообщить гносисъ тѣсному кружку посвященныхъ людей, чрезъ что они будутъ въ состояніи стремиться съ яснымъ сознаніемъ въ идеальный міръ свѣта. Такимъ образомъ всякій безпорядокъ въ мірѣ эоновъ устраняется, водворяется гармонія и невыразимое блаженство, въ которомъ примутъ участіе всѣ пневматики, или истинные гностики. Матерія въ концѣ концовъ уничтожится вслѣдствіе огня, вышедшаго изъ нея.

Если только вкратцѣ изложенное ученіе гностиковъ можно назвать теологіей, то дальнѣйшее справедливо наименовать антропологіей. Гностики смотрятъ на человѣка—какъ микрокосмъ, состоящій изъ духа, тѣла и души, въ которомъ отражаются три принципа—Богъ, матерія и Диміургъ, однако въ различной степени. Они дѣлятъ людей на три класса: *пневматиковъ*, въ которыхъ имѣетъ перевѣсъ божеств. элементъ, свѣтовая искра изъ идеальнаго міра—*соматиковъ*, *или иликовъ*, у которыхъ преобладаетъ матерія (ὕλη), и *психиковъ*, въ которыхъ дѣйствуетъ посредствующій принципъ, диміургическій. Иногда гностики проводятъ параллель между указанными тремя классами людей и исповѣдниками трехъ религій—христіанской, языческой и іудейской. Сравнивая христіанъ съ пневматиками, гностики однако не удостаиваютъ ихъ всѣхъ участія въ царствѣ свѣта, а производятъ снова раздѣленіе и между ними. Только немногихъ среди христіанъ они считаютъ пневматиками въ собственномъ смыслѣ, на большинство же христіанъ они смотрятъ какъ на психиковъ, которые не могутъ возвыситься отъ слѣпой вѣры къ чистому вѣдѣнію, которые слабы въ добрѣ и злѣ, которые томятся по божественному, но не въ силахъ постигнуть его, и такимъ образомъ носятся въ срединѣ между плиромою идеальнаго міра и кеномою чувственнаго. *На этическихъ* воззрѣніяхъ гностиковъ лежитъ печать глубокаго пессимизма, который можно объяснять только какъ смѣшеніе персидскаго дуализма съ его живою повседневною борьбою между добромъ и зломъ—и греческаго воззрѣнія о превосходствѣ всего духовнаго идеальнаго надъ чувственнымъ и матеріальнымъ міромъ [1]). Гностики смотрѣли на матерію—и значитъ на тѣло человѣческое, какъ источ-

---

[1]) См. *Bousset.* Paulys — Wissowa - Real - encyclopädie VII, 2. S. 1520.

никъ зла и воевали съ нимъ. Поставивши одинъ и тотъ же девизъ, они примѣняли противоположное оружіе для достиженія своей цѣли: одни—аскетизмъ, другіе—антиномизмъ. Исходную точку для обоихъ возврѣній гностики могли находить въ представленіяхъ великой переднеазіатской матери—богини, такъ какъ она и Παρθένος, дѣва, дѣвственница, и Πρόνικος гетера, распутная женщина. Такіе серьезные гностики, какъ Саторнилъ, Маркіонъ и Татьянъ, презирая чувственный міръ и человѣческое тѣло, запрещали наслажденіе извѣстными родами пищи и брачное сожительство, какъ смѣшеніе съ грѣховной матеріей. Другіе же, какъ офиты, николаиты, карпократіане и пр., трактовали въ гордомъ сознаніи о превосходствѣ духа надъ матеріей и проповѣдывали, что чувственность должна быть побѣждена чрезъ наслажденіе чувственными удовольствіями. Они впадали въ крайній либертинизмъ. „Нѣтъ ничего великаго въ томъ чтобы воздерживаться отъ страстей; есть нѣчно большее когда живешь въ страсти и отъ нея не бываешь побѣжденъ“. По свидѣтельству Епифанія, въ Египтѣ были секты, которыя исходя изъ дикаго натуралистическаго пантеизма и отождествляя Христа съ производящими силами природы, культивировали страшную распущенность, какъ родъ богослуженія.—Что же касается *культа*, то теперь ему изслѣдователи приписываютъ гораздо бо́льшее значеніе въ гностическихъ системахъ, чѣмъ прежде. Культъ гностиковъ отличался сложными мистическими обрядами. О немъ будетъ рѣчь нѣсколько позже.—По отношенію *къ устройству или организаціи* общинъ, гностики или составляли тайные союзы въ церкви или образовывали свои собственныя общества. (Иринеи. III, IV, 3; III, XV, 2; I, XIII, 7).

Въ чемъ же заключалась сущность гностицизма?

У древнихъ ересеологовъ мы не находимъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ. Если смотрѣли на гностицизмъ

какъ дѣло діавольское [1]), а на представителей или носителей гностическаго ученія, какъ „первенцевъ сатаны“ [2]) „маговъ“ или „волшебниковъ“ [3]), то, само собою разумѣется, и не могло быть серьезной постановки вопроса. Изъ изслѣдователей новаго времени Массюэтъ и Мозгеймъ не касаются его: первый просто выводитъ гностицизмъ изъ платонизма, второй привлекаютъ сюда восточныя религіи [4]). Собственно вопросъ о сущности гностицизма возникъ у изслѣдователей лишь въ XIX в.

До 70-хъ годовъ XIX в. сущность гностицизма видѣли въ *спекулятивномъ* воззрѣніи на христіанство и въ христіанствѣ. По *Неандеру* [5]), гностицизмъ есть „одностороннее теоретическое направленіе“, какъ противовѣсъ „одностороннему практическому“. Въ немъ нашла исходъ „реакція аристократизма, прежде господствовавшаго въ жизни, имѣвшаго значеніе и въ религіи и въ философіи,—аристократизма древняго міра противъ христіанскаго принципа, чрезъ который онъ былъ низверженъ,—(реакція) противъ признанія единой религіозной вѣры, чрезъ что устранялись всѣ раздѣленія между людьми, основывавшіяся на отношеніи къ высшей жизни“. Глава тюбингенской школы Ф. Хр. *Баурь* [6]) развилъ на гностицизмъ чрезвычайно оригинальный взглядъ, который увлекъ многихъ ученыхъ. Гносисъ, по нему, это ничто иное, какъ пониманіе христіанства, какъ *космическаго принципа*. Гносисъ это „замѣчательная попытка—понять природу и исторію, всемірное теченіе со всѣмъ, что оно совмѣщаетъ въ себѣ, какъ рядъ моментовъ, въ которыхъ абсо-

---

[1]) *Іустинъ*. Апологія I, 26.
[2]) *Ириней*. III, III, 4.
[3]) *Іустинъ*—I, 26.
[4]) См. у *Baur'a*. Die christliche Gnosis. S. 2—5.
[5]) Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. Hamburg. 1843, B. II. Ss. 635, 632.
[6]) *Baur*. Die christliche Gnosis. Ss. 24, 67, 74—75.

лютный духъ объективируется и самъ-собою посредствуется (mit sich selbst vermittelt),—тѣмъ замѣчательнѣе, что гносисъ въ этомъ смыслѣ во всей исторіи философіи и богословской спекуляціи не имѣетъ ничего болѣе родственнаго и аналогичнаго, чѣмъ новѣйшая философія религіи... Гдѣ единство и различіе религій идетъ къ сознанію, тамъ гносисъ долженъ брать свое происхожденіе"... Кратко выражаясь „гносисъ возникъ изъ чисто теоретическаго интереса, изъ потребности спекулятивно ориентироваться надъ міромъ и его явленіями, понять факты христіанства и историческое положительное его вообще, какъ идею, какъ чистую истину разума". *Гильгенфельдъ* [1]) держится подобнаго же взгляда. По мнѣнію *Липсія* [2]), сущность гностицизма состоитъ въ томъ, что оно видитъ въ христіанствѣ не простo принципъ спасенія, а міровой принципъ.—Но вотъ въ половинѣ XIX в. были открыты или обнародованы открытые раньше важные источники для изученія гностицизма—сочиненіе S. Hippolyti Refutationis omnium haeresium, первоначально приписываемое Оригену [3]) и коптскіе—гностическіе манускрипты—Pistis Sophia, двѣ книги Іеû или книга о великомъ κατὰ μυστήριον λόγος, неизвѣстное древне-гностическое произведеніе и нѣсколько фрагментовъ. Св. Ипполитъ въ предисловіи къ своему только что упомянутому сочиненію говоритъ, что онъ имѣетъ въ виду обнаружить „неизреченныя таинства" гностиковъ (ἀποκρύπτειν τὰ ἄρρητα ἑαυτῶν μυστήρια), и сокровенныя, тайныя оргіи ихъ" (τὰ κρύφια αὐτῶν καὶ ἄρρητα ὄργια)—и показать, что „ученія ихъ получили свое начало изъ эллинской муд-

---

[1]) *Hilgenfeld* (Urchristentum, s. 90...) объясняетъ, почему Іисусъ Христосъ сталъ космическимъ принципомъ (zu einem Kosmischen Principe gemacht wird), потому что спасеніе не ограничилось человѣчествомъ, но было универсальнымъ, коснулось всего мірового теченія.

[2]) *Lipsius* Allgemein. Encyklop. Ersch u. Gruber, I. Ss. 231—242.

[3]) Въ изданіи *Miller'a* 1851 „Origenis Philosophumena sive omnium haeresium refutatio".

рости, изъ положеній философскихъ системъ, изъ преданій и обрядовъ мистерій и изъ гаданій астрологовъ" (ἀστρολόγων ῥεμβομένων). Свое обѣщаніе св. Ипполитъ въ своей книгѣ выполняетъ. Гностическія произведенія—Pistis Sophia и книги Іеû наполнены различными гностическими мистеріями и заклинаніями. Знакамство съ этими источниками вызвало почти радикальную перемѣну въ воззрѣніяхъ на гностицизмъ. Насколько намъ извѣстно, *Гаккеншмидтъ* [1]) первый въ 70-хъ годахъ XIX в. выдвинулъ новую точку зрѣнія на гностицизмъ. По его мнѣнію, гностицизмъ „обязанъ своимъ возникновеніемъ ближайшимъ образомъ не стремленію къ знанію, но во всякомъ случаѣ уродливому религіозному интересу и выступаетъ поэтому не какъ школа, но какъ товарищество, какъ тайный союзъ... чрезъ языческую заразу возникло... стремленіе *втянуть новую вѣру въ форму мистерій*. Посредствомъ безграничной символики христіанство претворяется въ систему, раздражающую фантазію"... Въ 80-хъ годахъ мысли Гаккеншмидта развивалъ *Вайнгартенъ* [2]). „Нѣтъ ничего ошибочнѣе, утверждаетъ онъ, чѣмъ видѣть въ гностицизмѣ первую попытку христіанской или религіозной философіи, вообще ставить подъ точку зрѣнія теоретическаго явленія. Ибо, какъ общее явленіе, гносисъ былъ развитіемъ не философско-спекулятивнымъ, по церковно-религіознымъ". *Кофманъ* [3]) также подчеркиваетъ мистическій характеръ гносиса и вмѣстѣ съ тѣмъ его практическое направленіе. *Г. Анрихъ* указалъ на сильное вліяніе античныхъ мистерій на гностицизмъ [4]). *Вобберминъ* [5]), который

---

[1]) *Hackenschmidt K.* Die Anfänge des cathol. Kirchenbegriffs. Strassburg 1874. S. 84.

[2]) *H. Weingarten.* Historische Zeitschrift. 1881. B. 45. S. 460.

[3]) *Koffmane.* Die Gnosis nach ihrer Tendenz und Organisation. 1881.

[4]) *G. Anrich.* Das antike Mysterienwesen in seinem Einfluss auf Christentum. Göttingen. 1894. S. 74.

[5]) *G. Wobbermin.* Religionsgeschichtliche Studien. Berlin. 1896. S. 71—72

находитъ возможнымъ „обозначить гностицизмъ, прямо какъ христіанскій орфизмъ“, видитъ характернѣйшую его особенность въ томъ, что онъ представляетъ „рѣдкое химическое соединеніе теогонически космогоническихъ фантазій съ мыслями объ избавленіи и спасеніи“. Вообще взглядъ на гностицизмъ, какъ явленіе преимущественно религіозно-мистическое, можно считать въ настоящее время установившимся [1]). Даже А. Гарнакъ [2]), который продолжаетъ видѣть въ гностицизмѣ явленіе теоретич. характера—„острую эллинизацію христіанства“,—все-таки вынужденъ согласиться, что „міровая загадка, какую гносисъ хочетъ разрѣшить, не есть собственно интеллектуальная, но практическая и въ концѣ концовъ онъ есть „γνῶσις σωτηρίας“.

Дѣйствительно, взглядъ на гносисъ, какъ теоретическое, философское явленіе, видѣвшій въ христіанствѣ космическій принципъ, долженъ быть навсегда оставленъ. Онъ не имѣетъ для себя основаній въ источникахъ. У Ипполита [3]) встрѣчаемъ такія замѣчательныя слова: “ἀρχὴ τελειώσεως γνῶσις ἀνθρώπου, Θεοῦ δὲ γνῶσις ἀπηρτισμένη τελείωσις. Начало совершенства—познаніе человѣка; познаніе же Бога есть безусловное совершенство.—Что же это за знаніе о человѣкѣ? Въ „Excerta ex Theodoto“ [4]) мы читаемъ: „кто мы и кѣмъ стали, откуда происходимъ и куда мы попали, куда мы идемъ и откуда ожидаемъ спасенія“? Очевидно, это знаніе о человѣкѣ или людей о самихъ себѣ не есть простое теоретическое вѣдѣніе, а знаніе, соединенное съ нрав-

---

[1]) Къ названнымъ ученымъ можно еще присоединить—*Usener*. Religionsgeschichtliche Untersuchungen. 1883. Bonn. S. 24. *Krüger*—у Hauck—B. VI. Ss. 733.

[2]) Lehrbuch d. Dogmengeschichte. S. 255.

[3]) Refutatio V 10.

[4]) C. 78 ...τινες ἦμεν, τί γεγόναμεν, ποῦ ἦμεν, [ἢ] ποῦ ἐνεβλήθημεν, ποῦ σπεύδομεν, πόθεν λυτρούμεθα“. Die griechische chr. Schriftsteller. Clemens Alexandrinus. B. III. p. 131.

ственно-практическою цѣлью: откуда ожидать спасенія. Значитъ, γνῶσις—это знаніе—сила, несущая человѣку спасеніе. Подтвержденіе сказанному мы находимъ у Св. Иринея [1]): „совершенное искупленіе есть самое познаніе неизреченнаго величія... знаніемъ разрушается все, что составилось отъ невѣдѣнія, почему *знаніе и есть искупленіе внутренняго человѣка* (Εἶναι δὲ τελείαν ἀπολύτρωσιν, αὐτὴν τὴν ἐπίγνωσιν τοῦ ἀῤῥήτου μεγέθους; .. διὰ γνώσεως καταλύεσθαι πᾶσαν τὴν ἐκ τῆς ἀγνοίας σύστασιν, ὥστε τὴν γνῶσιν ἀπολύτρωσιν τοῦ ἔνδον ἀνθρώπου—курсивъ мой).—Въ источникахъ гностицизма мы находимъ и указаніе на то, какъ гностики думали достигнуть такого чудеснаго знанія, гдѣ они искали его. Св. Ипполитъ называетъ гносисъ „ὁ ἀπόῤῥητος λόγος καὶ μυστικός“ [2]). Въ началѣ книги Ieû (κατὰ μυστήριον λόγος) мы читаемъ [3]): „это есть книга о познаніяхъ (γνῶσις) невидимаго бога посредствомъ скрытыхъ тайнъ (μυστήρια), которыя показываютъ путь избранному роду... въ будущее (царство) Спасителя“... Здѣсь гносисъ уже близко соприкасается съ существомъ мистерій. И именно мистеріямъ приписывается очистительная отъ грѣховъ сила. Въ Pistis Sophia сказано [4]): „Продолжала Марія и сказала Спасителю; „Мой Господь, вотъ, мы узнали открыто, точно и ясно, что ты принесъ ключи тайнъ (μυστήρια) царства свѣта, которыя прощаютъ душамъ грѣхи и очищаютъ ихъ и дѣлаютъ ихъ чистымъ свѣтомъ и вводятъ въ свѣтъ“ Мистическое въ древности было близко къ волшебству и чародѣйству. Оригенъ [5]), основательный знатокъ гностициз-

---

[1]) *Irenaeus.* Contra haer. Migne VII, c. 665; рус. пер. 83.

[2]) Refutatio. V, 7. p. 142.

[3]) Koptisch—gnostisch Schriften. B. I. C. Schmidt. S. 257.

[4]) Koptisch—gnostisch Schriften. B. I. S. 231.

[5]) *Origenes* Κατὰ Κέλσου VI, 32 указываетъ на то, что кое что офіанами заимствовано изъ магіи (μαγίας), а иное изъ еврейскихъ „τῶν θείων γραφῶν“. Въ подтвержденіе перваго положенія онъ приводитъ: „ἀπὸ μὲν μαγείας τὸν Ἰαλδαβαὼθ καὶ τὸν Ἀσταφαῖον καὶ τὸν Ὠραῖον“.

ма, какъ магіи, утверждаетъ, что офіане заимствовали имена своихъ архонтовъ—Jaldabaoth, Astaphäus и Horäus изъ магіи. Вотъ почему *В. Шульцъ* [1]) не только сближаетъ, но почти отождествляетъ гностицизмъ съ волшебствомъ или магіей, и маговъ называютъ гностиками.—Въ ученіи о человѣкѣ гностики, прежде всего, обращали вниманіе на его бѣдственное положеніе въ мірѣ, въ этомъ „лабиринтѣ зла“ [2]). Поэтому первымъ вопросомъ въ ученіи о человѣкѣ былъ вопросъ—откуда зло? Unde mala? [3]) Какъ человѣкъ подпалъ узамъ матеріи? и какъ онъ снова можетъ быть освобожденъ отъ нихъ, т. е. отъ зла? [4]) Поэтому намъ кажется не только остроумнымъ, но и весьма основательнымъ взглядъ *Анца* [5]), который видитъ зерно гностицизма въ ученіи объ освобожденіи души отъ εἱμαρμένη, т. е. власти архонтовъ, какую они захватили подъ этимъ міромъ. „Люди стоятъ подъ архонтами σφαῖρα и εἱμαρμένη, нечистое господство которой (εἱμαρ.) не только опредѣляетъ ихъ внѣшнюю судьбу, но также вынуждаетъ ихъ ко грѣху, чтобы они тѣмъ ужаснѣе были наказаны за то“. Видя такое бѣдственное положеніе души, гностицизмъ ищетъ пути и средства освободить душу отъ εἱμαρμένη. Въ древнѣйшемъ гимнѣ наассеновъ [6]) человѣкъ, окруженный „лабиринтомъ зла“

„ищетъ избѣжать мучительнаго хаоса,
„и не знаетъ, какъ бы онъ прошелъ (чрезъ него).
„Ради этого попли меня, отецъ (говоритъ Христосъ)
„Имѣя печати, я сойду,

---

[1]) *W. Schultz.* Dokumente der Gnosis. LXXVIII—X.

[2]) *Hippolytus.* Refutatio. V, 10, p. 174. „ἡ μελέα καχῆ λαβύρινθον“.

[3]) *Tertullianus.* De praescriptionibus. VII. Unde malum, et quare? unde homo, et quomodo?

[4]) Cp. *Iacobi.* Hergog R. En, V, 207; *Mansel.* The Gnosticher. p. 11: *Schultz.* IX.

[5]) *W. Anz.* Zur Frage nach dem Ursprung des Gnosticismus 1897. S. 13. 31.

[6]) *Hippolytus.* Refutatio. V, 10 p. 176.

„Пройду цѣлые вѣка,
„открою всѣ тайны (μυστήρια)
„покажу образы боговъ.
„И сокровенное св. пути (καὶ τὰ κεκρυμμένα τῆς ἁγίας ὁδοῦ),
„призвавъ познаніе (γνῶσιν καλέσας), передамъ".

Слѣдовательно ближайшая практическая цѣль гностицизма избавить человѣка отъ бѣдствій этого міра, указать ему для этого ἁγίαν ὁδόν и открыть всѣ сокровенности этого пути (τὰ κεκρυμμένα τῆς ἁγίας ὁδοῦ). Изъ сочиненія Оригена противъ Цельса мы знаемъ, что трудность этого пути для восхожденія (ἀνοδος) человѣка или точнѣе, его души въ царство свѣта зависитъ отъ власти (εἱμαρμένη) архонтовъ въ этомъ мірѣ. Они изображаются сидящими при вратахъ и преграждающими путь. И у Оригена мы читаемъ, съ какими особыми, для насъ непонятными словами нужно обращаться къ каждому архонту, чтобы получить свободный проходъ [1]). Св. Епифаній [2]) ясно и отчетливо говоритъ, что у гностиковъ, офитовъ-барбеліотовъ было ученіе о спасеніи души путемъ прохожденія чрезъ область архонтовъ и возвышенія „въ высшую область, гдѣ матерь живущихъ Варвило или Вар-

---

[1]) *Origenes.* Κατὰ Κελσου. VI, 31. Обращеніе, напр., ко всей огдоадѣ, владѣющей φραγμὸν κακίας (преградою зла) таково: „единообразнаго царя, темницу слѣпоты, непредвидѣнное забвеніе, первую власть сохраненную духомъ провидѣнія и премудростью—я привѣтствую; оттуда я чистый посланъ, часть свѣта отца и сына. Благодать пусть будетъ со мною, отецъ". Обращеніе къ Ialdabaoth'у болѣе понятно: „Тебѣ, первый и седьмой, рожденный для царствованія съ высшимъ довѣріемъ, главное основаніе чистаго разума, дѣло совершенное для Сына и Отца, приношу какъ символъ жизни—этотъ вырѣзанный знакъ, и отпирая міру закрытыя ворота, надъ которыми ты царствуешь, я свободно прохожу твоею областью. Итакъ, отецъ, пусть будетъ благодать со мною, пусть будетъ со мною".

[2]) *S. Epiphanius.* Haer. XXVI, 10 (ed. *Oehler.* II, 1, p. 184) „Εἰ δέτις, φασίν, ἐν τῇ γνώσει γένηται ταύτῃ καὶ συλλέξει ἑαυτὸν ἐκ τοῦ κόσμου... μηκετι ἐνταῦθα κατέχεσθαι αὐτόν, ἀλλὰ ὑπερβαίνειν τοὺς προειρημένους Ἄρχοντας, ἔρχεσθαι δέ, φασὶ, παρὰ τὸν Σαβαὼθ .. καὶ οὕτως ὑπερβαίνειν εἰς τὸ ἄνω μέρος ὅπου ἡ μήτηρ τῶν ζῶν τῶν ἡ Βερβηλώ, ἤτοι Βαρβηλώ, καὶ οὕτω τὴν ψυχὴν σώζεσθαι".

виро; и такимъ образомъ душа спасается".—Намъ кажется вполнѣ доказаннымъ, что исходнымъ пунктомъ и зерномъ системы гностиковъ является ученіе о спасеніи души [1]). Сюда ближайшимъ образомъ примыкаетъ сложный культъ съ его „μυστήρια" и „τὰ κεκρυμμένα τῆς ἁγίας ὁδοῦ". Большинство мистерій относится къ крещенію и причащенію [2]).

Къ ученію о спасеніи души и связанному съ нимъ сложному мистическому культу, что является краеугольнымъ камнемъ гностическихъ системъ,—присоединяется теогонія и космогонія, ученіе о происхожденіи боговъ и міра, его развитіи и завершеніи [3]). Но эти пункты въ гноститескихъ системахъ являются лишь т. ск. необходимымъ *фономъ*, на которомъ развивается ихъ основное ученіе [4]). Прекрасно говоритъ *Вайнгартенъ* [5]): „Спекуляціи вполнѣ образовавшихся системъ о возникновеніи и завершеніи міра, объ эонахъ и плиромѣ не были (у гностиковъ) ни разнообразны, ни оригинальны. . но только отзвукъ и модификація античныхъ греческихъ воззрѣній, или гилозоическо-стоической натуръ-философіи или платонизирующаго идеализма". Въ этомъ отношеніи гносисъ дѣйствительно представлялъ какую то чудовищно пеструю одежду, которую легко разрываютъ по клочкамъ, думая такимъ обра-

---

[1]) Прямую противоположность насильственному подчиненію души εἱμαρμένῃ составляетъ *мистицизмъ* (Reitzenstein. Poimandres. S. 79), и онъ какъ разъ былъ распространенъ въ древнемъ мірѣ въ разсматриваемое время (Ср. Gruppe, B. II. Ss. 1612—1627). Вѣроятно, не противорѣча Анцу, а восполняя его Группе производитъ гностицизмъ изъ мистицизма.

[2]) *Ириней.* I, XXI, 3. 4—5. *Pistis Sophia.* C. 122.·143 (C. Schmidt. S. 202, 245); кн. *Іей.* C. 43, 45 (Schmidt. S. 304. 308). и др.

[3]) Ср. *Lipsius* Allgem. Encykl Er. Gr. I, 286—287.

[4]) Ср. *Lechtenhan* Hauck. R. XIV. S. 404—405.

[5]) *H Weingarten.* Historische Zeitschrift. 1881. B. 45. S. 360—61.

зомъ понять сущность гностицизма [1]). *Св. Епифаній* [2]) дѣлаетъ остроумное замѣчаніе по поводу странно или даже дико звучащихъ различныхъ наименованій гностиковъ, вродѣ Кавлавкахъ, Абраксасъ, Іалдабаотъ и др., что они усиливались „дѣйствовать на воображеніе неопытныхъ ужасными именованіями и варварскимъ составленіемъ сихъ именованій". Это вѣрное соображеніе нужно расширить на всю внѣшнюю сторону или выраженіе гностицизма. Вся пестрота наряда гностицизма, странность и таинственность его культа, его различныя заклинанія—разсчитаны были на психику невѣжественной толпы, и несомнѣнно достигали своей цѣли.—Доказательствомъ религіозной сути гностицизма служитъ еще тотъ фактъ, что всю свою мудрость гностики основывали не на авторитетѣ разума, или силѣ человѣческаго мышленія, *а на божественномъ откровеніи.* У нихъ было много свящ. книгъ, и (самозванные) пророки пользовались большимъ почетомъ. (Подробнѣе объ этомъ рѣчь будетъ у насъ нѣсколько позже). Есть цѣлое изслѣдованіе *Лихтнана* [3]), посвященное вопросу объ отношеніи гностиковъ къ откровенію. „Гносисъ, говоритъ авторъ, исходитъ изъ религіи и пользуется ея откровеніемъ, чтобы разрѣшить загадку міра" [4]). Для большихъ массъ главная притягательная сила гносиса лежала именно въ религіозной сторонѣ его. По свидѣтельству Анриха [5]), въ особенности

---

[1]) Въ особенности въ этомъ отношеніи прославился *Matter*, Histoire critique du Gnosticisme. I—III. Strassbourg—Paris. 1843—44. Онъ находитъ въ гностицизмѣ элементы—чисто греческіе, греко-іудейскіе, іудейско-египетскіе, халдейскіе и персидскіе, индійскіе, буддійскіе и китайскіе (см. I-й т.). А изъ сравнительно новыхъ можно указать на *C. W. King.* The Gnostics and Their Remains. London. 1877. Источники гностицизма онъ ищетъ—и въ Зендавестѣ, и въ каббаллѣ, и буддизмѣ, и въ служеніи Митрѣ и Серапису.

[2]) Ересь XXV, I; рус. пер. ч. I, стр. 145—146.

[3]) *R. Liechtenhan.* Die Offenqarungim Gnosticismus. Gottingen. 1791

[4]) *R. Liechtenhan.* S. 2.

[5]) *G. Anrich.* Das antike Mysterienwesen. S. 80.

различныя „посвященія“ [Weihen) привлекали послѣдователей гностицизму, (а не философская мудрость). Дѣйствительно, странно даже и представить себѣ, чтобы для первоначальной религіозной христіанской общины, духовному уровню которой вполнѣ отвѣчали такія писанія, какъ 1-ое посл. Климента Рим. къ Корин, или посланіе Варнавы, писаніе Ерма и т. п.,—могла возникнуть серьезная опасность отъ философскихъ школъ и союзовъ, какъ себѣ прежде представляли гностицизмъ.

Итакъ, мы считаемъ доказаннымъ, что гностицизмъ и по происхожденію своему и по своей сущности—есть явленіе религіозное. Правда, при распространеніи, гносису приходилось привлекать къ себѣ и восточную теософію и кутаться въ эллинскую философію, но все-таки это не мѣняло сути дѣла. Да, о гностицизмѣ можно сказать: „Руки Исава, голосъ Іакова“; но только вопреки Гарнаку, этотъ „голосъ“—душа гностицизма—была религіозная, родившаяся на востокѣ, а одежда была самая причудливая, большею частью изъ эллинской философіи. Во что бы ни кутался гностицизмъ, религіоз. душа его вездѣ просвѣчивала.

Послѣ того какъ мы сдѣлали носильную попытку къ выясненію происхожденія гносиса и опредѣленію сущности его, естественно перейти къ вопросу о томъ, какое значеніе имѣлъ гносисъ въ развитіи христіанской церкви. Не подлежитъ сомнѣнію, что значеніе въ этомъ случаѣ гностицизмъ имѣлъ чрезвычайно большое, но не положительное, существенное, а отрицательное, формальное. Не могли оказать положительнаго вліянія тѣ, изъ которыхъ „большинство не имѣютъ церквей; безъ матери, безъ апостольства, безъ вселенской вѣры, безъ очага бродятъ, какъ изгнанники“ [1]).

Гностицизмъ,какъ мы пытались установить, есть религія и очень сложный культъ съ различными обрядами, мисте-

---

[1]) *Тертулліанъ*. Объ отводѣ дѣла противъ еретиковъ. Гл. XLII.

ріями и посвященіями. Но всякая религіозная система основываетъ свое ученіе и свой культъ на откровеніи. Такъ было, какъ мы выше указали, и съ христіанскимъ гностицизмомъ—онъ старался обосноваться на откровеніи. Со стороны формальной христіанскій гностицизмъ не отличался отъ тогдашней христіанской общины. Онъ также ссылался на преданіе, будто бы полученное отъ Христа, которое онъ тоже заключалъ въ священные книги и старательно научно изслѣдовалъ. Василидъ возводилъ свое ученіе къ Главку толкователю ап. Петра, Валентинъ—къ Севдѣ, спутнику ап Павла, Маркіонъ, вмѣстѣ съ Василидомъ и Валентиномъ ссылались на Матоея [1]). Офиты утверждали, что ихъ ученіе заимствовано у Маріи, которой передалъ его Іаковъ, братъ Господень [2]). Относительно карпократіанъ св. Ириней [3]) пишетъ, что они все „нечестивое, неправедное запрещенное" обосновывали на тайномъ ученіи, полученномъ имъ будто-бы отъ Христа и записанномъ въ ихъ книгахъ. Тоже самое замѣчаетъ Тертуліанъ [4]) и о многихъ другихъ гностическихъ сектахъ. По свидѣтельству св. Епифанія [5]), гностики „пользуются ветхимъ и новымъ завѣтомъ". Св. Ириней [6]) и Епифаній указываютъ, какъ они извращали отдѣльныя мѣста писаній. Маркіонъ собралъ канонъ свящ. книгъ, въ который между прочимъ вошло 10 посланій ап. Павла. Кромѣ того гностики имѣли въ чрезвычайно большомъ количествѣ апокрифическія сочиненія, надписанныя именами апостоловъ или ветхозавѣтныхъ великихъ людей. „Книгъ у нихъ много, замѣчаетъ [7]) Св. Епифаній. Въ нихъ излагаются

---

[1]) *Климентъ Ал.* Строматы. VII, 17; рус. пер. стл. 899—900.

[2]) *Hippolytus.* Refutatio V, 7, p. 134—135. 79.

[3]) *Св. Ириней.* I, XXV, 5. Ср. *Тертулліанъ.* Объ отводѣ дѣла. Гл. XXV—XXVII.

[4]) *Тертулліанъ.* Объ отводѣ дѣла—гл. XXV—XXVII.

[5]) *Епифаній.* Ересь. XXVI, 6.

[6]) *Ириней.* I, XX, 2—3; Ср. *Епифаній.* XXVI, 6.

[7]) *Епифаній.* XXVI, 8.

какіе то Маріины вопросы (Ἐρωτήσεις Μαρίας—μεγάλαι καὶ μικραί); иные же объ упомянутомъ прежде Іалдаваоѳѣ, подъ именемъ Сноа, издаютъ много книгъ; иныя книги называютъ откровеніями Адаму (Ἀποκάλυξις τοῦ Ἀδὰμ) и другія евангелія (εὐαγγέλια ἕτερα εἰς ὄνομα τῶν μαθητῶν) осмѣлись написать надъ именемъ учениковъ". У гностиковъ были входу: евангеліе Евы (Епиф. XXVI, 2) и какое-то „подложное увлекательное сочиненіе—благовѣстіе совершенствованія" (Εὐαγγέλιον Τελειώσεως—Епиф XXVI, 2), апокалипсисъ Авраама и апокрифъ Моисея (Епифаній XXXIX, 5), апокрифъ „Восхожденіе Исаіи и Симфонія (Епиф. XL, 2), Родословіе Маріи (Γέννα Μαρίας),—содержащее фабулу о Захаріи въ храмѣ (Епиф. XXVI, 12). Въ Pistis Sophia находится пять гностическихъ одъ Соломона и играютъ большее значеніе Марія и Соломія. Все содержаніе Pistis Sophia составляютъ бесѣды І. Хр., которыя онъ будто-бы велъ со своими учениками и мироносицами по воскресеніи. Затѣмъ упомянутые выше еще неизданные манускриты—евангеліе Маріи или апокрифъ Іоанна, премудрость І. Христа и Дѣянія Петра—также думаютъ опираться будто бы на ученіе І. Христа и близкихъ къ нему лицъ У гностиковъ были въ большомъ почетѣ (мнимые ихъ) пророки, какъ напр. упоминаемые у архонтиковъ—Мартіадъ и Марсіанъ (Епиф. XL, 7).

Кромѣ измышленія мнимо-откровенныхъ источниковъ для своего ученія, гностики занимались *научною* разработкою его; они видвигали, обсуждали и рѣшали различные богословскіе вопросы. Извѣстно, что Василидъ написалъ 24 книги толкованій на евангеліе (Ἐξηγητικα), а сынъ его Исидоръ нѣсколько сочиненій о нравственности (Ἠθικά). Гераклеонъ написалъ комментарій на евангеліе Іоанна. Но въ особенности гностики подробно разобрали ветхій завѣтъ большею частью, конечно, во враждебномъ для него духѣ, какъ напр., въ антитезахъ Маркіона. Сохранилось посланіе Валентиніанина Птоломея къ Флорѣ о значеніи Моисеева закона.

Къ глубокому сожалѣнію, для искреннихъ убѣжденныхъ, но простыхъ и большею частью мало образованныхъ представителей христіанской церкви того времени, сочиненія гностиковъ—конечно, не всѣ и не всѣхъ—казались весьма содержательными и глубокомысленными. Оригенъ признавалъ Гераклеона выдающимся экзегетомъ и въ своемъ комментаріи на ев. Іоанна старательно отмѣчаетъ, гдѣ онъ расходится съ нимъ. Климентъ Александр. приводитъ извлеченія изъ сочиненія „о справедливости" Епифанія, того феноменальнаго, но несчастнаго почти мальчика, который умеръ 17 лѣтъ. При всей превратности основной идеи, лежащей въ основѣ книги (о коммунизмѣ), сочиненіе свидѣтельствуетъ о выдающемся умѣ и уже пріобрѣтенномъ образованіи своего юнаго автора (Строматы к. III, гл. 2). Блаж. Іеронимъ въ своемъ комментаріи на пр. Осію (см. II, 10), признавая экзегетическія способности гностиковъ, замѣчаетъ о нихъ: „никто не можетъ построить ересь, какъ богато-одаренный—таковъ Валентинъ, таковъ Маркіонъ, которыхъ мы считаемъ ученѣйшими, таковъ Вардесанъ, дарованію котораго удивляются даже философы".

Вотъ какой сильный противникъ выступилъ противъ еще несоорганизованной церкви II в. Гностицизмъ былъ не просто ересью, а прямо антихристіанствомъ. „Онъ не отрицалъ ни одной догмы, а въ общемъ всѣ" [1]). Гностицизмъ самъ, камъ мы видѣли, производилъ свое ученіе отъ Христа. Значитъ, онъ отвергалъ ученіе, на которое ссылались истинные учители церкви, какъ евангельское и апостольское, (отвергалъ) какъ не подлинное, или не полное, или невѣрно понятое, и выставлялъ свое, будто-бы полученное изъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ, толковалъ его и обосновывалъ. Словомъ, на мѣсто истиннаго христіанства, какъ, по мнѣнію гно-

---

[1]) *F. Buonaiuti.* Lo Gnosticismo. Roma. 1907. 63.

стицизма, извращеннаго, онъ ставилъ свое христіанство; онъ устранялъ церковь Христа, какъ не Христа, и на ея мѣсто ставилъ свою церковь, какъ Христа, а на самомъ дѣлѣ антихриста.

Немногочисленные ближайшіе памятники послѣапостольскаго вѣка—писанія мужей апостольскихъ—рисуютъ предъ нами здоровое гармоническое развитіе христіанства въ началѣ II в. Въ христіанахъ жили, какъ говоритъ ап. Варнава (XVI, 9), Господни „словеса вѣры (и) заповѣди ученія“ (λόγοι τῆς πίστεως и ἐντολαί διδαχῆς). Повелѣнія и заповѣди (Господни) были написаны, по выраженію Св. Климента Рим. (1 пос. 2 гл.), на скрижаляхъ сердца. Апостольское—Διδαχὴ наполнено нравственно-практическими разсужденіями о „двухъ путяхъ“, изъ которыхъ одинъ ведетъ къ жизни, другой къ смерти. Центръ тяжести такимъ образомъ полагался въ доброй нравственной жизни, но не забывалось и ученіе, на которомъ основывалась эта жизнь. Вѣрующіе хранили христіанское „ученіе отъ другихъ или „злыхъ ученій“, блюли свою „вѣру“, или „вѣру Христову“ (*Св. Игнатій*. Ефес. IX, 1). Содержаніемъ этой вѣры или ученія было „евангеліе“ Христа, которое возвѣстили апостолы (посл. Варнавы гл. V. *Св. Игнатій*—V. VIII. IX). Климентъ Рим. (1 пос. гл. 7) увѣщаваетъ христіанъ обратиться „къ славному и досточтимому *правилу* святаго *преданія*“ (τῆς παραδόσεως κανόνα). Св. Поликарпъ (п. VII) напоминаетъ „о *преданномъ изначала* словѣ“ (ἐξ ἀρχῆς παραδοθέντα λογόν), онъ же говоритъ о *преданной вѣрѣ* (τὴν δοθεῖσαν πίστιν—г. III, IV).—Отъ вѣры въ евангеліе І. Христа, какъ преданія апостольскаго, у мужей апостольскихъ отличается *исповѣданіе вѣры*. Св. Игнатій въ посланіи къ Траллійцамъ (гл. IX) говоритъ: „не слушайте, когда кто будетъ говорить вамъ не объ І. Христѣ, который произошелъ изъ рода Давидова отъ Маріи, истинно родился, ѣлъ и пилъ, истинно былъ осужденъ при Понтіѣ Пилатѣ, истинно былъ распятъ и умеръ, въ виду небесныхъ земныхъ и преисподнихъ, ко-

торый истинно воскресъ изъ мертвыхъ". (ср. къ Смирнянамъ гл. I). Св Поликарпъ въ своемъ посланіи пишетъ (гл. II): „вѣруйте въ Того, который воскресилъ изъ мертвыхъ Господа нашего I. Христа и даровалъ Ему славу и престолъ одесную себя, которому все покорено небесное и земное, которому все дышущее служитъ, который придетъ судьей живыхъ и мертвыхъ".—Въ посланіяхъ мужей апостольскихъ мы видимъ указаніе *на преемственность* іерархическихъ лицъ, прежде всего, власти епископа. „Апостолы были посланы проповѣдывать намъ евангеліе отъ Господа Іисуса Христа, Іисусъ Христосъ отъ Бога. Христосъ былъ посланъ отъ Бога, а апостолы отъ Христа, то и другое было въ порядкѣ, по волѣ Божіей... Проповѣдуя по различнымъ странамъ и городамъ, они первенцевъ изъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи поставляли въ епископы и діаконы для будущихъ вѣрующихъ". (1 посл. гл. XLII). Возмутившихся коринѳянъ Св. Климентъ увѣщаваетъ покориться „предстоятелямъ", ибо только подъ этимъ условіемъ они пребудутъ „въ стадѣ Христа". (гл. LVII). У Св. Игнатія проводится мысль объ епископахъ, какъ носителяхъ и хранителяхъ чистаго ученія. „И чѣмъ болѣе кто видитъ епископа молчащимъ, тѣмъ болѣе долженъ бояться его. Ибо всякаго, кого посылаетъ домовладыка для управленія своимъ домомъ, намъ должно принимать его такъ-же, какъ самого посланнаго. Поэтому ясно, что и на епископа должно смотрѣть, какъ на самого Господа... Всѣ вы живете сообразно съ истиной, среди васъ нѣтъ никакой ереси, и вы не слушаете никого, кромѣ I. Христа, проповѣдующаго истину" (гл. VI). „Іисусъ Христосъ, общая наша жизнь, есть мысль Отца, какъ епископы, поставленные по концамъ земли, находятся въ мысли I. Христа". (гл. III).—Кромѣ того, мужамъ апостольскимъ присуще сознаніе *о вселенскомъ* характерѣ церкви Христовой. Церковь представляетя распространенною „до концовъ земли" и собирается „отъ четырехъ вѣтровъ"

(ученіе 12-ти апост. IX, X). Гдѣ Христосъ, говоритъ Игнатій, тамъ и церковь каоолическая (καθολική ἐκκλησία Смир. VIII).

Что же касается дальнѣйшей стадіи въ жизни церкви —времени апологетовъ, то они преслѣдовали, примѣнительно къ нуждамъ своего времени, спеціальную задачу, защитить христіанскую вѣру отъ многихъ нападокъ, происходившихъ по незнанію ея, и показать „разумность“ и „философію“ (φιλοσοφίαν) [1]) своей вѣры и нелѣпость языческихъ вѣрованій. Внутренней организаціи церкви и основъ вѣры они не касаются. Только у св. Іустина мы находимъ формулу исповѣданія вѣры (1-ая апол. XIII, LXI).

Уже изъ этихъ краткихъ замѣчаній мы видимъ, какъ сильно извращаютъ ходъ дѣла представители тюбинг. школы (напр. Бауръ, Швеглеръ), когда самое бытіе каоол. церкви выводятъ изъ борьбы съ гностицизмомъ. Вопреки имъ, всѣ основы каоолической церкви въ принципѣ даны еще въ ученіи апостоловъ, особенно ап. Павла [2]). Постепенное же развитіе принциповъ и воплощеніе ихъ въ жизни требовало времени и обусловливалось особыми нуждами церкви. Даже Гарнакъ [3]), ученый отнюдь не чужой (чрезъ Ричля) тюбингенской школѣ, сознается, что „опредѣленныя предпо-

---

[1]) *Св. Іустинъ.* Разговоръ съ Тр. 8; *Татіанъ,* 31, 42; Мелитонъ и Мильтіадъ—у Евсевія V, 17, 26.

[2]) „Христіанство, говоритъ Р. Ротъ (*R. Roth.* Die Anfänge der christlichen Kirche und ihrer Verfassung. B. I. Ss. 297—8, ср. 288—30), чрезъ ап. Павла выработало, какъ особо христіанское, такъ и само по себѣ опредѣленное и ясное *представленіе* о церкви. Съ этимъ представленіемъ однако еще не было дано непосредственно *существованіе* церкви; но съ внутреннею необходимостью дано было *сознательное стремленіе* къ осуществленію того представленія“. Протестантскій историкъ Гаккеншмидтъ (*K. Hackenschmidt.* Die Anfänge des cathol. Kirchenbegriffs Strassburg) понимаетъ дѣло организаціи церкви, разумѣется, иначе; но что важно для насъ, выводя возникновеніе церкви изъ *„стремленія къ чисто практическому благочестію“*, онъ относитъ начало ея организаціи ко времени *ранѣе гностицизма* Ss. 81—83, ср. *63*).

[3]) *A Harnack.* Lechrbuch der Dogmengeschichte B. I. 4 Aufl. S. 239.

сылки для развитія каѳолицизма были даже уже предъ срединою II в. и предъ жаркою борьбою съ гностицизмомъ. Можно поэтому говорить, что борьба съ гностицизмомъ ускорила развитіе, но не дала новаго направленія".

Разумѣется, сказаннымъ отнюдь не умаляется значеніе великихъ поборниковъ каѳолической церкви II в (и начала III) свв. Иринея и Ипполита, Тертулліана, Климента Алекс. и Оригена въ борьбѣ съ гностицизмомъ. До появленія названныхъ отцовъ и писателей организація жизни церкви находилась еще въ зачаточномъ состояніи и притомъ, она была сильно расшатана гностиками. Гностики, съ ихъ точки зрѣнія, весьма основательно разработали вопросы и о преданномъ отъ Христа ученіи, и храненіи его чрезъ извѣстныхъ лицъ, и о канонѣ этого ученія (ср. „тайное ученіе"). Гностики первые взялись за научное рѣшеніе церковно-богословскихъ вопросовъ. Напр., въ церкви, конечно, былъ канонъ священныхъ книгъ, но Маркіонъ первый—принимается за *критическое* собраніе апостольскихъ писаній. И мы выше уже замѣтили, что церковные писатели и учители—Оригенъ, блаж. Іеронимъ признаютъ серьезность работы гностиковъ по указаннымъ вопросамъ. Иринеи, Тертулліанъ и св. Епифаній свидѣтельствуютъ объ увлекательности изложенія гностиковъ [1]). Такимъ образомъ гностицизмъ какъ бы подрывалъ устои церкви, будто бы слабо поставленные, утверждалъ свои, какъ не поколебимые. Значитъ, названнымъ отцамъ и писателямъ, въ борьбѣ съ гностицизмомъ, предстояла обратная не легкая задача—вырыть съ основанія опоры гностицизма и утвердить основы каѳолической церкви.

---

[1]) *Иринеи.* III, XV, 2; *Тертулліанъ.* Объ отводѣ дѣла гл. 42. Св. Епифаній (ер. XXVI, 2) упоминаетъ о „подложномъ увлекательномъ сочиненій" гностиковъ—Εὐαγγέλιον τελειωσεως.

Возвысить значеніе внѣшняго авторитета въ христіанскомъ знаніи, построить методъ познанія откровенныхъ истинъ исключительно на существѣ самого откровенія въ его рѣшительномъ отличіи отъ всего человѣческаго, указать должныя границы познаваемости христіанскаго ученія и выдвинуть на первый планъ болѣе практическій интересъ сравнительно съ метафизическимъ взяли на себя представители т. н. положительнаго или антигностическаго направленія—св. Ириней и Тертулліанъ. Развить христіанское ученіе въ противовѣсъ гностицизму, обосновать истинный гносисъ на божеств. откровеніи, создать въ нѣкоторомъ смыслѣ христіанскую науку—было задачею александрійскихъ богослововъ—Климента Алекс. и Оригена [1]).

Во 1-хъ, нужно было отдѣлить пшеницу отъ плевелъ и собрать во едино ученіе подлинное апостольское преданіе Индивидуальное, личное, „я думаю", „мнѣ кажется" въ благовѣстіи и выясненіи христіанскихъ истинъ должно было получить конецъ. Для этого древне-христіанское исповѣданіе вѣры при крещеніи было расширено до общеобязательныхъ regula fidei или κανὼν τῆς ἀληθείας, — выраженіе единственно встрѣчающееся у Иринея (IV, 35). Это правило вѣры представляло собою краткое выразительное резюме апостольскаго ученія, извращаемаго со стороны гностицизма. У Иринея оно читается такъ: Вѣра „во единаго Бога Отца, Вседержителя, сотворившаго небо и землю, и море, и все что въ нихъ, и во единаго Христа Іисуса, Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія, и въ Духа Св., чрезъ пророковъ возвѣстившаго все домостроительство Божіе и

---

[1]) *Св. Ипполитъ*, давая въ своихъ сочиненіяхъ—въ синтагмѣ противъ ересей, возстановляемой глав обр. по псевдо-Тертуліану, и въ Refutatio—весьма много данныхъ для изученія гностицизма, не имѣетъ самостоятельнаго значенія, какъ полемистъ противъ гностиковъ. Однако заслуживаетъ полнаго вниманія „сущность хр. ученія" (ἀπόδειξις τῆς ἀληθείας), излагаемаго въ концѣ Refutatio X, 32—34.

пришествіе и рожденіе отъ Дѣвы, и страданіе и воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе во плоти на небо возлюбленнаго Христа Іисуса Господа нашего, а также явленіе Его съ небесъ во славѣ отчей, чтобы „возглавить“ и воскресить всякую плоть всего человѣчества, да предъ Христомъ Іисусомъ, Господомъ нашимъ и Богомъ, Спасомъ и Царемъ, по благоволенію Отца невидимаго, „преклонится всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдаетъ Ему“, и да сотворитъ Онъ праведный судъ о всѣхъ: духовъ злобы и ангеловъ, согрѣшившихъ и отпадшихъ, а также и нечестивыхъ, неправедныхъ, беззаконныхъ и богохульныхъ людей Онъ пошлетъ въ огонь вѣчный,—напротивъ, праведнымъ и святымъ, соблюдавшимъ заповѣди его и пребывшимъ въ любви къ Нему отъ начала или по раскаяніи, даруетъ жизнь, подастъ нетлѣніе и сотворитъ вѣчную славу“ (I, X, 1). Значитъ, вѣра во единаго Бога, творца міра, во единаго Сына Божія, І. Христа, содѣлавшагося истиннымъ человѣкомъ, Спасителя всего человѣчества, и въ Духа Св.,—вотъ основныя положенія символа, и каждое изъ этихъ положеній является противоположеніемъ (антитезой) гностическимъ заблужденіямъ. Во времена св. Иринея не было еще одного твердо установленнаго, правила вѣры“: самъ онъ даетъ двѣ формулы, (см. стр. III, IV, 2), Тертулліанъ три (De praescriptionibus гл. XIII, Virginibus veland. 1), а Оригенъ позже присоединяетъ новую формулу (περί ἀρχῶν, I § 4). Однако основныя положенія повторяются повсюду, при свободныхъ выраженіяхъ, съ сохраненіемъ одного смысла. „Правило вѣры“ пользуется высокимъ уваженіемъ. Тертулліанъ выставляетъ, какъ обязательный принципъ: Adversus regulam nihil—ничего не знать противъ правила вѣры и это будетъ значить—знать все—omnia scire est (De praescriptionibus—XIV).

2. Но если „правило вѣры“ есть—признакъ каѳолика, т. е. христіанина, принадлежащаго къ вселенской церкви,

то оно должно быть выраженіемъ подлинной апостольской традиціи. Между тѣмъ гностики только себѣ приписывали вѣрное храненіе апостольскаго преданія и указывали на многочисленныя книги, гдѣ оно записано, и лицъ, чрезъ которыхъ оно получено.—Вопреки гностикамъ нужно было изъ необозримой литературы, ходившей подъ апостольскимъ именемъ или посредственно возводимой на апостольскій авторитетъ, — сдѣлать собраніе подлинно апостольскихъ писаній и, въ огражденіе отъ всякихъ добавленій и наслоеній, выяснить ихъ исключительное достоинство—богодухновенность, сравнивъ ихъ такимъ образомъ съ ветхо-зав. писаніями [1]).

Св. Ириней положительно устанавливаетъ, что есть только четыре евангелія (III, I. 1; IX—XI) и ставитъ на видъ Валентину, что онъ думаетъ владѣть большимъ количествомъ евангелій, а Марку дѣлаетъ упрекъ, что онъ наряду съ нашими евангеліями употребляетъ невыразимое множество апокрифическихъ и неподлинныхъ писаній (III, XI, 8—9 Ср. 1, VIII, 1). Св. Ириней упоминаетъ о посланіяхъ ап. Павла, которыя отвергали монтанисты (III, XI, 9), и объ ученіи прочихъ апостоловъ (III, XII, XVI). Вопреки ссылкамъ гностиковъ на таинственныя ученія, св. Ириней ссылается на преданіе апостоловъ, извѣстное всей церкви. „Всѣ, желающіе знать истину, могутъ во всей церкви найти преданіе апостоловъ, открытое во всемъ мірѣ... При такихъ доказательствахъ, не должно искать у другихъ истины, которую легко получить отъ церкви, ибо апостолы, какъ богачъ въ сокровищницу, вполнѣ положили въ нее все, что относится къ истинѣ“ (III, III, 1;—IV, 1).—Гностики вырывали пропасть между ветхимъ и новымъ завѣтомъ. Св. Ириней доказываетъ единство завѣтовъ, согласіе писаній

---

[1]) Въ раннѣйшемъ мы не находимъ слѣдовъ опредѣленнаго канона свящ. книгъ и вопроса о боговдохновенности ихъ.

обоихъ завѣтовъ и боговдохновенность тѣхъ и другихъ писаній (IV, V, IX; XXV; III, VI, XVII; IV, XXXII). Гностики часто извращали писанія апостоловъ (I, III, 1, 6; VIII, 2). Св. Иринеи опровергаетъ ихъ (1, IX) и устанавливаетъ, какими правилами нужно руководиться при толкованіи, напр, притчъ и трудныхъ мѣстъ (II, XXVII).—Но особенно Тертулліанъ занятъ вопросомъ о преданіи апостольскомъ въ церкви и вѣрномъ его пониманію. I. Христосъ, читаемъ у Тертулліана, свое ученіе „возвѣщалъ или явно народу, равно ученикамъ, изъ числа которыхъ особенно приблизилъ къ себѣ двѣнадцать, назначивъ ихъ учителями для народовъ... Они получили обѣщанную имъ силу Св. Духа для чудесъ и проповѣди, свидѣтельствовали вѣру въ I. Христа и основывали церкви—сначала въ Іудеѣ, а потомъ отправились въ міръ и проповѣдывали тоже ученіе язычникамъ“... (De praescr. XX). Далѣе Тертулліанъ доказываетъ что апостолы получили ученіе Христово во всей полнотѣ., „Было ли что либо сокрыто отъ Петра, который былъ названъ кампемъ, на которомъ была основана церковь, который получилъ ключи царства небеснаго и власть связывать и разрѣшать на небѣ и на землѣ? Было ли что либо сокрыто и отъ Іоанна, который былъ возлюбленнѣйшимъ ученикомъ Господа, который возлежалъ на персяхъ Его, которому одному только Господь указалъ на предателя Іуду, котораго вмѣсто себя усыновилъ Маріи? (De praescrp. XXII). Преданное имъ ученіе апостолы были вполнѣ способны понять (—XXIII). Тертулліанъ собиралъ книги, полученныя отъ апостоловъ въ канонъ, указывалъ на согласіе священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта и богодухновенность тѣхъ и другихъ (см. Adver. Marc. IV, с. 4—5). Но особенно Тертулліанъ обращалъ вниманіе на методъ толкованія свящ. книгъ. У церкви, по пониманію Тертулліана, два критерія къ изъясненію св. Писанія: одинъ изъ нихъ онъ указывалъ въ авторитетѣ церкви, свидѣтельствующей

о своемъ писанномъ наслѣдіи (Adver. Marc. IV, c. 5), а другой въ правилѣ вѣры—regula fidei, съ содержаніемъ котораго должно согласоваться истолкованіе св. Писанія (Ср. De praescr. XIV—Adversus regulam nihil).

3. Кромѣ „преданія апостоловъ", записаннаго ими въ свящ. книгахъ, было преданіе ихъ, передававшееся устно. Подлинное преданіе апостоловъ нужно отличать отъ ложнаго. На І. Христа и апостоловъ гностики такъ же охотно ссылались, какъ и ихъ противники каоолики. Слѣд. нужно доказать, что апостольское преданіе сохранилось лишь въ церкви.—Отвергнувъ ссылки гностиковъ на таинственныя ученія, отмѣтивъ ихъ разногласія и раздѣленія (Иринеи—III, XXIV, I, XXVIII и др.), Св. Иринеи и Тертулліанъ указали на вѣрный способъ храненія преданія апостоловъ въ церкви и какъ на доказательство и результатъ этого—согласіе, живущее въ церкви, ея постоянство и твердость. „Истинное познаніе, говоритъ Иринеи, есть ученіе апостоловъ, и изначальное устройство церкви во всемъ мірѣ, и признакъ тѣла Христова, состоящій *въ преемствѣ* епископовъ, которымъ тѣ (апостолы) передали сущую повсюду церковь; и *она во всей полнотѣ дошла до насъ съ неподдѣльнымъ соблюденіемъ писаній*, не принимая ни прибавленія, ни убавленія: здѣсь чтеніе (писаній) безъ искаженія и правильное и тщательное, безопасное и чуждое богохульнаго истолкованія писаній" (III, 24, 8). „Мы можемъ перечислить, читаемъ у св. Иринея же, епископовъ, поставленныхъ апостолами въ церквахъ, *и преемниковъ ихъ до насъ*, которые ничего не учили и не знали такого, что эти (еретики) бредятъ" (III, 3, 1 ср. 4). Св. Иринеи особенно выставляетъ *единство* и *вселенскость* церкви. Принявши это ученіе и эту вѣру, церковь, хотя и разсѣяна по всему міру, тщательно хранитъ ихъ, какъ бы обитая въ одномъ домѣ; одинаково вѣруетъ этому, какъ бы имѣя одну душу и одно сердце; согласно проповѣдаетъ это, учитъ и пере-

дается, какъ бы у нея были одни уста“ (I, X, 2) ср. „Проповѣдь церкви повсюду постоянно и неизмѣнно пребываетъ и имѣетъ свидѣтельство отъ пророковъ и апостоловъ и всѣхъ учениковъ въ начальныя времена и въ среднія и послѣднія“ (III, 24, 1). „Всякое ученіе, говоритъ Тертулліанъ, которое согласно съ тѣми (т. е. основанными самими апостолами—sedes apostolicae) апостольскими церквами, матерьми и родоначальницами вѣры, должно считаться истиннымъ, такъ какъ оно, безъ сомнѣнія, содержитъ то, что церкви получили отъ апостоловъ, апостолы отъ Христа, Христосъ—отъ Бога“ (De praescr. XXI). „Христомъ установлено нѣчто *единое и достовѣрное*, во что непремѣнно должны увѣровать народы и что посему должны были искать, съ тѣмъ, чтобы увѣровать, когда найдутъ“ (De praescr. 9). „Если ты желаешь упражнять свое стремленіе къ знанію болѣе благодѣтельно въ дѣлѣ спасенія, то обойди апостольскія церкви, у которыхъ стоятъ и доселѣ на своихъ мѣстахъ сѣдалища апостольскія, въ которыхъ читаются подлинныя писанія ихъ, которыя представляютъ ихъ голосъ и въ настоящее время замѣняютъ для насъ лице каждаго изъ нихъ. Если ближе къ тебѣ Ахаія,—имѣешь Коринѳъ; если ты находишься недалеко отъ Македоніи—имѣешь Филиппы... Они содержатъ то самое ученіе, которое предсказало ереси“ (De praescr. 36). Указавши на апостольское преданіе въ церкви, доказавши правильность храненія его и обладанія имъ въ церкви, повсюду распространившейся, но единой по духу, Тертулліанъ говоритъ, что такая единая церковь по праву можетъ сказать еретикамъ: „Кто вы? когда и откуда пришли? Что дѣлаете вы въ моихъ владѣніяхъ, не будучи моими? Ты Маркіонъ, по какому праву рубишь лѣсъ мой? Кто позволилъ тебѣ, Валентинъ, отводить въ сторону мои источники? А тебѣ, Апеллесъ, кто далъ власть передвигать мои границы? Это мое владѣніе. Вы, прочіе, зачѣмъ по своему усмотрѣнію здѣсь сѣете и насыщаетесь? Это мое владѣніе... Я имѣю не

сомнѣнную довѣренность отъ тѣхъ владѣтелей, которымъ то принадлежало. Я наслѣдница апостоловъ. Какъ они распорядились въ своемъ завѣщаніи, какія они учредили обязательства относительно тайнъ вѣры, какъ они обязали меня присягою, такъ я и владѣю наслѣдствомъ. Васъ же они лишили наслѣдства и отвергли, какъ чуждыхъ имъ, какъ враговъ" (XXXVII).

Что касается Климента Алекс., то онъ въ полемикѣ противъ гностиковъ выдвинулъ два очень важныхъ, но частныхъ вопроса—1) о нравственной свободѣ человѣческой личности и покоющемся на ней этическомъ отношеніи человѣка къ Богу – и 2) о высотѣ брачной жизни. Какъ извѣстно, у гностиковъ убивалась нравственная личность и отрицалась брачная жизнь. Но главная заслуга Климента, учителя Александрійскаго въ выясненія должнаго отношенія между πίστις и γνῶσις въ противовѣсъ гностическимъ ложнымъ представленіямъ.—Однако Климентъ Александрійскій не оставилъ полной обоснованной системы христіанскаго ученія. Честь въ этомъ отношеніи принадлежитъ его ученику Оригену. Его сочиненіе „Περὶ ἀρχῶν" представляетъ первый опытъ научно систематическаго изложенія христіанскаго вѣроученія. Это сочиненіе имѣло большое вліяніе на послѣдующее догматическое развитіе. И это знаменитое сочиненіе явилось, какъ результатъ борьбы съ гностицизмомъ. Кто то гдѣ-то вѣрно сказалъ: если-бы не было гностиковъ, то не было-бы и Оригена.

Чтобы понять великое значеніе побѣды церкви II в. надъ гностицизмомъ, нужно помнить о силѣ противника и его страшныхъ угрозахъ церкви. Если въ кровавыхъ гоненіяхъ церковь имѣла дѣло съ внѣшнею силою умиравшаго язычества, которая только закаляла нравственное мужество исповѣдниковъ Христовыхъ и рождала мучениковъ и христіанъ,—то въ гностицизмѣ выступила противъ христіанства духовная мощь язычества—восточная теософія и эллинскій

духъ, который не умираетъ и доселѣ (въ наукѣ и культурѣ). Гностицизмъ вовлекалъ христіанство въ процессъ разложенія до-христіанскихъ религій. Христіанству грозила опасность разбиться на секты и партіи, которыя въ концѣ концовъ погубили и гностицизмъ... Но церковь побѣдила гностицизмъ. И не однѣмъ ученымъ своимъ силамъ обязана; она этой побѣдою. Гностики были въ большинствѣ образованнѣе и искуснѣе, чѣмъ ихъ христіанскіе противники. Притомъ, св. Ириней, Тертулліанъ и Климентъ Александрійскій только родились (около половины II в.), когда гностическіе эпигоны—Маркіонъ, Василидъ, Валентинъ—уже сходили со сцены и уступали свои мѣста пигмеямъ—Марку, Птоломею, Апеллесу. Несмотря на свою талантливость, образованность и опытность, гностики были побѣждены,—побѣждены потому, что они стояли на гниломъ основаніи и защищали ложь; неправильное ученіе привело ихъ къ извращенной жизни—антиномизму или либертинизму. Напротивъ, поборники каѳолической церкви были сильны своею истиною и высокою нравственною жизнію. Значитъ, церковь побѣдила въ концѣ концовъ силою истины и своею нравственною безпорочностью, невинностью „чистой дѣвы“, ..силою Духа Божія. Если гдѣ, то здѣсь, въ борьбѣ съ духовною крѣпостью древняго міра, приложимы великія слова наперсника Христова: „сія есть побѣда, побѣдившая міръ—вѣра наша“!

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

11055 Ф

Того-же автора:

1) Идея завѣта Бога съ израильскимъ народомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. (Опытъ богословско философскаго обозрѣнія исторіи Израильскаго народа). Стр. 195+примѣч. 96. Богуславъ. 1902.
2) Взаимодѣйствіе двухъ факторовъ въ исторіи Израильскаго народа—божественнаго и человѣческаго. (Рѣчь). Стр. 20. Кіевъ. 1903.
3) Іудейство. (Къ характеристикѣ внутренней жизни еврейскаго народа въ послѣплѣнное время). Стр. 267. Кіевъ. 1906.
4) Къ вопросу объ источникахъ христіанскаго вѣроученія и задачахъ его. Стр. 28. С.-Петербургъ. 1906.
5) О судьбахъ библейскаго Израиля. Стр. 64. Кіевъ, 1907.
6) Новые типы построенія древней исторіи церкви. (Вступительная лекція, прочитан. въ Университетѣ св. Владиміра). Стр. 47. Кіевъ. 1909.
7) Первая христіанская община и коммунизмъ. Стр. 30. („Христ. Чтеніе"—журналъ С.-Петербургской духов. Академіи, 1909, IV—V).
8) О личности Основателя христіанской церкви. Стр. 79. С.-Петербургъ. 1910.
9) Евангеліе І. Христа и „Евангеліе" апостоловъ о Христѣ. (Вступител. лекція, прочитан. въ духовной Академіи). Стр. 34. Кіевъ. 1910.
10) Гностицизмъ и борьба церкви съ нимъ во II-мъ вѣкѣ. (Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ въ Кіевской духовной Академіи 26 сентября 1912 года). Стр. 59. Кіевъ. 1912.

★ 4 ИЮН 1959